

На правах рукописи

Максудов Умед Олимович

**МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ АСИММЕТРИЯ И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Душанбе – 2024

Работа выполнена в Худжандском научном центре при Национальной Академии наук Таджикистана

Научный консультант: **Мухторов Зайнидин Мухторович** – доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Саидов Халим Азизович** – доктор филологических наук, профессор общеуниверситетской кафедры английского языка Таджикского национального университета

Нозимова Санобар Фахриевна – доктор филологических наук, доцент кафедры таджикского языка ГОУ «Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибн Сино»

Каримов Шухрат Бозорович – доктор филологических наук, доцент, директор ГОУ "Президентская школа для одаренных детей в Дангаринском районе Хатлонской области"

Ведущая организация: Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится 18 июня 2024 года в 13:30 на заседании диссертационного совета 73.1.007.01 на базе Института языка и литературы им. А. Рудаки Национальной Академии наук Таджикистана по адресу 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан и на сайте <https://izar.tj/ru/book> по адресу 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук:**

А.М. Мирбобоев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Последовательное развитие социальных взаимосвязей, в частности возникновение письменности, открыло людям широкий доступ к социально-культурным ценностям и достижениям других народов, создавая возможности непрерывной эволюции языка и культуры.

Впервые термин “асимметрия” был применен в Древней Греции философом Хрисиппом в произведении “О синонимии” и Кратетом в книге “Аномалист в вопросах грамматики” [Потебня А. А., 1958: 169].

Период правления династии Ахеменидов характеризуется языковым и культурным развитием, письменные образцы древнеперсидского и аккадского языка считались символами развития и расцвета межязыковых отношений. Переводческая деятельность получила бурное развитие в период правления династий Сасанидов и Саманидов, одним из ярких примеров чего является арабская рукопись “Калила и Димна” Абуабдуллаха Рудаки, являющаяся первым переводческим продуктом указанного исторического периода.

В современный период переводческая деятельность привлекает внимание лингвистов и специалистов различных сфер, а ее нынешняя ситуация подтверждает тот факт, что вопросы практического перевода, как и прежде, опережают проблематику теории перевода. В связи с этим, в социальных условиях наиболее развиваются международные отношения, обуславливающие укрепление культурных связей.

В связи с этим возникла необходимость всестороннего исследования лингвистических вопросов, изучения теории и практики перевода и сопоставительной лингвистики. В теории перевода вопрос симметрии и асимметрии считается одним из важнейших.

Актуальность исследования. Изучение проблем симметрии и асимметрии привлекало внимание ученых и мыслителей еще с древних времен. Следует отметить, что межязыковая асимметрия и переводческая трансформация в Таджикистане отдельно не исследовались.

Изучение языковых особенностей перевода, являясь одним из важных вопросов лингвистики, направлено на исследование влияния языковых единиц на равнозначность и неравнозначность перевода, нуждается в отдельном монографическом исследовании.

В настоящее время изучение влияния лингвистических факторов в процессе художественного перевода, определение несоответствия и диспропорции лексических единиц в оригинальном и переводном текстах, считается важным вопросом в теории перевода.

Исследование межъязыковой асимметрии и трансформации перевода в художественных текстах является актуальной задачей, а изучение грамматической, лексической, семантической, функциональной и стилистической асимметрии в таджикском и английском языках является велением времени и представляет особую научную значимость.

Степень разработанности проблемы. Изучение симметрии и асимметрии в процессе художественного перевода и влияние переводческих трансформаций в Таджикистане отдельно не изучалось. Но некоторые аспекты перевода художественного текста с точки зрения грамматических, лексикологических сравнений, степеней эквивалентности безэквивалентной лексики и лексических единиц определяются в исследованиях А. Мамадназарова (2013), К. Усмонова (2011; 2017), Л.К. Байрамовой (2001), Ф.М. Турсунова (2006; 2016), С.Р. Кесамировой (2021), в России и Европе в исследованиях С.О. Карцевского (1965), Г. Вейля (1968), В.Г. Гака (1968; 1975; 1998), Ю.А. Урманцева (1974), И.Н. Пономаренко (2005), Г.Г. Аврамова (2005), Н.К. Гарбовского (2007), Н.Г. Гончара (2009), Б.Г. Гасека (2011), Е.А. Воронцовой (2015).

Явления асимметрии языковых признаков в лексикологии и грамматике впервые подробно изучены Фердинандом де Соссюр (1977), далее Ш. Балли (1955) исследовал асимметрию языковых признаков, С.О. Карцевский (1965) выделил дуализм асимметрии языковых признаков, В.Г. Гак (1968; 1975; 1998), Г.Г. Аврамов (2005) описали концепции применения идей асимметрии в лингвистике, А.Г. Лыков (2002) рассмотрел асимметрию языковых единиц. Далее, Е. Курилович (1962) провел сравнительный анализ и исследование возникновения симметрии и асимметрии в контексте изоморфизма и алломорфизма, а также структуры и содержания языковых единиц, эквивалентности и несоответствия оригинального текста и текста перевода.

Что касается межъязыковой и межкультурной асимметрии Е.А. Охримова (2002), В.И. Хайруллин (1995), Е.Е. Бразговская (2000), С.В. Вакуленко (1989), П.Н. Донец (2004), В.Н. Карпухина (2013), Т.Г. Грушевицкая (2002), В.Д. Попков (2002) и А.П. Садохин (2002) высказались разные мнения.

К примеру, Л.И. Гришаева (2004) по вопросу особенностей межкультурной асимметрии в книге «Введение в теорию межкультурной коммуникации» подчеркивает, что в процессе знакомства с чужой культурой человек, без сомнения, в первую очередь, обращает внимание на межкультурные противоречия.

Вопросу эквивалентности перевода художественных произведений, в том числе вопросу лингвокультурологических особенностей уделили внимание многие ученые. В частности, Э. Верещагин (1983), В.Г. Костомаров (1983), В.В. Воро-

бьев (1997), Л.Ю. Лотман (1972-2004), В. Н. Комиссаров (1970-2011), А.Д. Швейцер (1973-2009), А.И. Гришаева (2004), М.К. Петров (1991), В.И. Хайруллин (1995), А. Вежбицкая (1996), П.Н. Донец (2004), D.H. Nymes (1961), Е.А. Nida (1964; 1969; 1978; 1991) и др. в научных работах подчеркнули важность исследования указанной проблемы.

Перевод безэквивалентной лексики также является одним из актуальных вопросов переводоведения, и ряд ученых, в том числе в России и Европе, в частности Л.С. Бархударов (1975; 1984), В. Н. Комиссаров (1970; 1980; 1990; 2000; 2009; 2011), А.В. Федоров (1953; 1958; 1968; 1971; 2002; 2006), А.К. Гатилова (1996), Т. Р. Левицкая (1963; 1975; 1976), А.О. Иванов (1995; 2006), П.В. Чернов (1958), В. Н. Крупнов (1970), Е.А. Nida (1964; 1969), В.Г. Гак (1975; 1979; 1990; 1992; 2001), А.М. Фитерман (1963; 1975; 1976), в Таджикистане К. Усмонов (2011; 2017), Ф.М. Турсунов (2016), С.Р. Кесамирова (2021) и др. своими исследованиями значительно способствовали более глубокому пониманию вопроса.

Функциональные факторы межъязыковой асимметрии часто наблюдаются в переводе художественных текстов, и актуальность исследования указанного вопроса еще в советский период подчеркнул А.В. Бондарко (1975).

Английский ученый Е.А. Nida (1969) и немецкий исследователь G. Jager (1975) отметили важность и актуальность изучения функционально-семантической категории.

В процессе перевода начали широко использоваться трансформации и важность их изучения отметил Л.С. Бархударов (1975), В.Т. Гак (1988; 1998), О. Kade (1978), В. Н. Комиссаров (1990), Л.К. Латышев (1981-2009), Я.И. Рецкер (1982; 1988; 2010), А.Д. Швейцер (1973; 1988; 2009), И.В. Лесниковская (1999), О.О. Карбанова (2000), Е.М. Масленникова (2000), О.И. Костикова (2002), А.А. Васильева (2002), Г.Г. Петрова (2004), М.Г. Новикова (2009), А.Ю. Олейник (2009), И.М. Тетерукова (2009), Е.В. Соколюк (2010) и др.

Анализ и изучение применения трансформаций в процессе перевода персидско-таджикской классической поэзии имеет огромное значение. Отечественные и зарубежные исследователи подчеркивают важность применения лексических, семантических, грамматических, стилистических и других форм трансформации при передаче подлинной сути и содержания поэзии.

Синтаксическая и морфологическая трансформации часто используются в переводе безэквивалентной лексики, которые призваны привести в соответствие, гармонизировать структуру и содержание оригинала. По вопросу применения синтаксико-морфологических трансформаций осуществлены ценные научные исследования Л.С. Бархударовым (1975), Л.К. Латышевым (1981; 1983; 1986; 2009), Я.И. Рецкер (1988; 2010), С. Романовой (2006).

В Таджикистане вопросы изучения и анализа явлений межъязыковой асимметрии в переводе художественных произведений еще не становились объектом глубокого научного исследования, за исключением работ нескольких ученых У.К. Усмонова (2011; 2017), А. Мамадназарова (2013), Ф.М. Турсунова (2016), С.Р. Кесамировой (2021), осуществивших научные исследования по вопросам перевода художественных произведений с точки зрения грамматического и лексикографического сравнения и сопоставления, степени межъязыковой эквивалентности безэквивалентной лексики и лексических единиц. Особенно Турсунов Ф.М. в своей докторской диссертации “Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах” (2016) рассматривал теоретические и практические вопросы безэквивалентной лексики с точки зрения восприятия таджикского читателя. При анализе и сопоставлении конкретных примеров он предложил правильные методы передачи безэквивалентной лексики с английского на таджикский и наоборот. Кроме того, Турсунов Ф.М. исследовал безэквивалентной лексики по лексико-культурному фактору.

В России указанной проблеме уделили внимание известные лингвисты В.Г. Гак (1975; 1979; 1988; 1998), А.С. Сонин (1987), В.А. Пищальникова (1999), И.Н. Пономаренко (2005), М.И. Солнышкина (2005), Е.С. Харина (2007), Т.Ю. Мороз (2007), Н.Г. Гончар (2009), А.А. Кретов (2010), Л.В. Ляпина (2010), Е.В. Зубкова (2011), Б.Г. Гасек (2011), Е.Д. Полетаева (2015), И.А. Лекомцева (2018) и Т.В. Куралева (2018).

Докторская диссертация профессора И.Н. Пономаренко о симметрии и асимметрии в лингвистике содержит исторический обзор и целенаправленное исследование проблемы. Она подчеркивает влияние явлений симметрии и асимметрии, что указанная проблема рассматривается с грамматическими особенностями контекста систематизировано и в его бесконечном движении, сохраняет целостность и устойчивое строение, выражается в пространстве текста и семантики [И.Н. Пономаренко, 2007:322].

Далее о категории симметрии и асимметрии сделал ряд интересных обобщений известный лингвист Г.Г. Аврамов (2005) в явной последовательности концепции В. Г. Гака (1980; 1990), в результате чего им была предложена типология асимметрии. Г.Г. Аврамов (2005) также представил множество гипотетических типов симметрии и асимметрии в лингвистике.

В.А. Разумовская (2010) и Я.В. Соколовский (2009) описали явления симметрии и асимметрии на лексико-семантическом уровне, Е.А. Воронцова (2015) детально описала проблему с грамматической, семантико-грамматической, функционально-семантической точки зрения, Л.В. Ляпина (2010) и Т.А. Колосова (2008)

рассмотрели проблему с функциональной точки зрения, с позиции синтаксических единиц (синтаксическая асимметрия), А.С. Бухонкина (2002), М.С. Ачаева (2018) и др. отметили важность исследования явлений симметрии и асимметрии в лингвистике.

Вопросам асимметрии и симметрии в переводах поэтических произведений особое внимание уделили В.В. Виноградов (1975; 1980), Л.С. Бархударов (1975; 1984), М.Л. Гаспаров (1997), Д.С. Лихачев (2001), Р.О. Якобсон (2001), R. Jakobson (1959), В.А. Жуковский (1985), А.А. Горбачевский (2001; 2013) и др.

По мнению А.Т. Лыкова (2002), в теории явления симметрии и асимметрии являются противоположными и взаимосвязанными факторов. Однако термин межкультурной асимметрии впервые был применен Н.К. Гарбовским (2007) в целях пояснения вида межъязыковой асимметрии.

Э. Холл опираясь на категории времени, пространства и коммуникации, определил неизвестные аспекты асимметрии различных культур и предложил оригинальную классификацию [E. Hall 1976: 9].

Г.В. Елизарова отмечает, что межкультурная асимметрия выражается в форме асимметрии культурных символов, посредством которых отражаются системы поведения, ценности коммуникативной этики, система мимики и жестов, система конвенций, табу и т.д. [Г.В. Елизарова, 2005: 13].

Другие исследователи, в числе которых А. Neubert (1968), А.С. Бархударов (1975; 1984), Е.А. Nida (1964; 1969; 1982), О. Kade (1978), А. Попович (1980), С.И. Влахов (1980; 1986; 2009), С. Флорин (1980; 1986; 2009), А.В. Кунин (1986), К. Мусаев (1988), В. Коллер (1992) (Werner Koller 1997; 2011), И.С. Алексеева (2004) и др., в научных исследованиях и статьях детально рассмотрели проблематику перевода пословиц, поговорок, устойчивых словосочетаний и фразеологических единиц.

Проблемам анализа и сравнительного исследования фразеологических единиц в английском и таджикском языках, тесно взаимосвязанных с переводом художественных произведений, посвящены научные исследования, монографии и статьи таджикских ученых, в числе которых Х. Маджидов (1968), Г.М. Азимова (1999; 2006), М.М. Мирзоева (2002), Б.Х. Наврузшоев (2011), Ф.М. Турсунов (2016), О.Ш. Игболов (2017) и целый ряд их последователей.

В Таджикистане несомненный интерес представляют исследования ученых, осуществивших научные исследования в области перевода художественных произведений и сравнительной лингвистики, в числе которых Г.Б. Баракаева (1968), П. Джамшедов (1988), Т. Амината (1988), Б.Р. Рахманов (2006), М.А. Атамулоева (2009), З.А. Валиева (2009), К. Усмонов (2011; 2017), А. Мамадназаров (2013), Ф.М. Турсунов (2016), З.А. Шарипова (2018) и др.

В статье «Проблема текста» М.М. Бахтина (1997), посвященной вопросам текстологии и перевода текстов, отмечается, что любую знаковую систему можно обозначить символом и представить текст в виде системы знаков.

В период государственной независимости страны таджикские ученые представили научному сообществу целый ряд кандидатских и докторских работ по вопросам сравнительно-исторического языкознания (таджикского и английского языка). Особое внимание привлекает исследование профессора К. Усмонова (2011; 2017), посвященное теоретической и сравнительной грамматике английского и таджикского языков. Высоким теоретическим уровнем отмечаются его книги и руководства в сфере сравнительной лингвистики, теоретической грамматики английского языка и другим вопросам сравнительной лингвистики.

Несомненный интерес представляют исследования А. Самадова, в книгах которого четко открываются некоторые вопросы перевода, в числе которых «Способы перевода» (2019), «Школа перевода» (2020), «Восток в зеркале Запада» (2019).

В последние годы в России выдвинуто множество научных концепций в области межъязыковой и межкультурной асимметрии, к примеру, можно упомянуть кандидатскую диссертацию Е.А. Воронцовой на тему «Формально-содержательная асимметрия в сфере частей речи как основа их функциональной интеграции: на материале класса прилагательных в английском языке» (2004), Т.А. Алексеичевой на тему «Экспликация как метод преодоления межъязыковой и межкультурной асимметрии в переводе» (2009), Р.А. Дерсакаяна на тему «Английский перфект в языке перевода художественного текста» (2005), С.В. Зимина на тему «Грамматические преобразования на примере невербальных форм глаголов в художественном переводе: на материале переводов произведений английских и американских авторов XX века на русский язык» (2013), А.Ю. Олейника на тему «Переводческие трансформации в текстовом дискурсе: на материале англо-русского и русско-английского журналистского перевода» (2009), Н.В. Тимко на тему «Основные проблемы лингвистического перевода в процессе перевода: на материале переводов английских, немецких и русских художественных текстов» (2001), Ю.Ю. Саксоновой на тему «Прецедентный интекст: проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе: на материале английского, немецкого и русского языков» (2001), И.В. Лесниковской на тему «Анализ переводческих трансформаций в русском и английском художественном тексте: на примере детерминативов», а также Ю.Е. Валькова осуществила исследование по теме «Трансформационно-семантическое моделирование приема отстранения в переводе: на материале иврита, английского и русского языков» (2018).

Большое внимание сравнительно-исторической лингвистике английского и таджикского языков (сравнительная грамматика) уделили М.И. Юсупова (2005),

Н.К. Ахмедова (2010), Р. Иброгимова (2010), Х.Х. Эгамназаров Х. (2010), В. Салохиддинов (2012), Х.А. Саидов (2013), А. Рахимов (2013), Х.Н. Мирзоев (2014), З. Бобоева (2014), С.О. Ходжаева (2015), Ш. Каримов (2021) и др.

В Таджикистане изучение проблем в области переводоведения началось в середине XX века, и многие исследователи представили ценные с научной точки зрения работы, монографии и целый ряд статей, отразивших результаты широкого круга исследований в области перевода художественных произведений на русский и таджикский языки.

Следует отметить исследования З.А. Рахромова, в которых рассмотрены вопросы художественного перевода, литературной взаимосвязи таджикского и русского народов (1991), Н.Ш. Хамидовой на тему художественного перевода поэзии Лоика Шерали на русский язык (2009), Дж. Мурувватиён на тему становления и развития художественных переводов в современной таджикской литературе (2020), представленных научному сообществу в виде докторских и кандидатских диссертаций.

Следует упомянуть, что процессу перевода русской и таджикской литературы было положено начало еще в конце XIX века по инициативе выдающихся таджикских просветителей, который получил продолжение в 20-30-е годы XX века стараниями Садриддина Айни и ряда его учеников - Р. Хашима, Х. Карима, Дж. Икрами, С. Улугзаде, А. Лахути, Х. Ирфона, Лоика Шерали, Уктама Холикназара и др.

Особо следует отметить вклад Сотима Улугзаде в развитии переводческого дела, осуществившего сотни переводов мировой литературы. Например, переводы художественных таких как «Овод» (1982) Э.Л. Войнич, «Дон Кихот» (1989) Мигеля де Сервантеса, «Тиль Уленшпигель» (1975) Шарля де Костера, «Мать» (1953) М. Горького, «Гамлет» (1970) В. Шекспира, цикл рассказов А.П. Чехова и А. Н. Островского, являются лучшими образцами переводческой деятельности в Таджикистане.

Несомненно, исследование и изучение переводов С. Улугзода обладает огромной ценностью для таджикского переводоведения и сравнительно-сопоставительного анализа таджикской и русской литератур в целях решения множества переводческих проблем.

Также необходимо отметить существенный вклад следующих таджикских ученых и писателей: Х. Ахрори (1936; 1947; 1985), Р. Хашима (1988), А. Дехоти (1949; 1957), М. Шукурова (1985), А. Сайфуллоева, З. Муллоджоновой, Ш. Мухтор (1989), М. Ходжаевой (2018), А. Абдусатторова, А. Абдуманнонова, А. Аминова,

А. Самадова (2019; 2020) и др. В частности, высоким теоретическим уровнем отличаются исследования Х. Шодиккулова и А. Давронова, охватившие различные теоретические и практические аспекты перевода художественной литературы.

В работах таджикского переводчика Э. Муллокандова («Взгляд на язык перевода в таджикской прессе», «Садои Шарк», 1961, № 3; «Взгляд на предыдущую работу с точки зрения сегодняшнего опыта»; «Садои Шарк», 1963, №12) подробно рассмотрены вопросы применения безэквивалентной лексики.

Немецкий ученый К. Вернер (Werner Koller 1997; 2011) в монографии выдвинул оригинальную классификацию эквивалентности перевода, основанную на денотативных, коннотативных, контекстно-нормативных, прагматических и эстетических факторах, семантического, стилистического, функционального и эстетического воздействия.

В исследовании А.В. Федорова детально описаны лексические особенности перевода (2002), в том числе значение отдельных слов как языковых единиц, безэквивалентная лексика и ложные эквиваленты, лексические понятия, культурные и бытовые реалии, перевод имен собственных, абстрактных имен существительных, устойчивые словосочетания, идиомы, фразеологизмы, пословицы, поговорки и другие виды безэквивалентной лексики.

В.Н. Комиссаров в книге «Теория перевода» (1990) (глава вторая и шестая), детально изучал проблемы перевода безэквивалентной лексики.

Функциональные факторы перевода изложены в концептуальных суждениях В. Комиссарова (1990), А.Д. Швейцера (1988; 2009), В.С. Виноградова (2001), Я.И. Рецкера (1974» 1982), А.С. Бархударова (1975), Л.К. Латышева (1981; 1983), А.В. Бондарко (1975), А.А. Брагина (1971; 1983) и В.Б. Кашкина (2001).

Вопросы применения и роли трансформаций в художественном переводе привлекли внимание многих исследователей, в числе которых Я.И. Рецкер (1974; 1982), А.Д. Швейцер (1974; 1988), Л.С. Бархударов (1975), В. Н. Комиссаров (1980; 1990), Л.К. Латышев (1981; 1983; 1986), В.Г. Гак (1988; 1998), Р.К. Миньяр-Белоручев (1996), И.В. Лесниковская (1999), О.О. Карабанова (2000), Е.М. Масленникова (2000), О.И. Костикова (2002), А.А. Васильева (2002), Г.Г. Петрова (2004), М.Г. Новикова (2009), А.Ю. Олейник (2009), И.М. Тетерукова (2009), Е.В. Соколюк (2010) и др., представленных в виде научно-методических произведений.

Объектом исследования являются межъязыковая асимметрия и применение лексической, семантической, грамматической и стилистической трансформаций в таджикском и английском художественном переводе.

Предмет исследования является сравнительно-сопоставительное исследование переводов художественных произведений на таджикский и английский языки,

установление эффективности переводческих трансформаций в сравнительной лингвистике и теории перевода.

Целью исследования является изучение, анализ, сравнение и сопоставление явления асимметрии и его влияния в процессе перевода, выявление отличительных и общих типологических и функциональных особенностей таджикского и английского языков, а также глубокий анализ явлений симметрии и асимметрии в таджикских и английских текстах. Анализ и исследование видов межъязыковой асимметрии, а также использование переводческих трансформаций в произведениях являются одной из основных задач диссертации. Также одной из основных целей исследования является определение языковых факторов, влияющих на несоответствие переводных текстов. Наряду с этим, сравнение художественных переводов в целях выявления ценности и значимости, определены роли и особенности применения разных видов переводческих трансформаций являются весьма важными.

Для достижения поставленной цели были определены и решены следующие задачи:

1. изучение и исследование явлений симметрии и асимметрии в переводческом пространстве;
2. сравнительно-сопоставительный анализ переводов художественных произведений в целях определения степени влияния явлений симметрии и асимметрии в контексте межкультурных и межъязыковых связей;
3. анализ и исследование факторов явлений симметрии и асимметрии, оказывающих влияние на процесс перевода;
4. изучение воздействия грамматической асимметрии в художественных переводах;
5. исследование вопросов межкультурной и межъязыковой асимметрии, а также эквивалентности культурно-лексических факторов;
6. сравнительно-сопоставительное исследование перевода поэтических произведений в целях установления влияния межъязыковой асимметрии;
7. изучение, сравнение, анализ и исследование особенностей перевода пословиц, поговорок, устойчивых словосочетаний, фразеологических единиц английского и таджикского языков в целях установления явлений межъязыковой асимметрии;
8. исследование влияния лексико-семантической асимметрии в процессе перевода художественных произведений;
9. сравнительный анализ образцов художественного перевода в целях установления функциональных и грамматических факторов межъязыковой асимметрии;

10. изучение и исследование лингвистических особенностей переводческих трансформаций и их видов в процессе перевода;

11. анализ и рассмотрение влияния и применения лексико-семантических, грамматических, синтаксико-морфологических и стилистических трансформаций в художественном переводе.

Научная новизна. В диссертации впервые исследованы явления симметрии и асимметрии, влияние межъязыковой и межкультурной асимметрии, использование переводческой трансформации в процессе художественного перевода. Изучены вопросы влияния функциональных, грамматических факторов эквивалентности и неэквивалентности художественных переводов, рассмотрены явления асимметрии в сопоставительном языкознании и особенности использования переводческой трансформации. Исследованы факторы, влияющие на процесс перевода пословиц и поговорок, афоризмов, сентенций и мудрых мыслей, фразеологических единиц во многих поэтических и прозаических произведениях классиков персидско-таджикской литературы. Исследованы вопросы перевода безэквивалентной лексики, реалий, синонимов и омонимов. Впервые исследована теория переводческих трансформаций различных переводов в переводах таджикских и английских художественных текстов с опорой на точку зрения российских и европейских исследователей, а также проанализированы наиболее распространенные виды переводческих трансформаций в процессе перевода таджикских и английских текстов.

Теоретическая значимость исследования заключается в большей степени в изучении категорий симметрии и асимметрии, влияния языковых элементов на конечный результат художественного перевода и использование переводческой трансформации, а также окажет помощь в решении ряда проблем таджикского языкознания. Результаты и научные выводы диссертации могут быть использованы в сравнительно-историческом языкознании, переводоведении, стилистике и культурологии для выполнения научно-исследовательских работ.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что сформулированные по результатам исследования выводы могут быть использованы при проведении спецкурсов и семинаров, в написании докторских, кандидатских, магистерских, дипломных, курсовых работ на филологических факультетах и факультетах иностранных языков, в процессе составления учебных пособий по предмету сравнительная лингвистика, грамматика английского языка, переводоведение, лексикология и т. п.

Теоретико-методологические основы исследования. При анализе и рассмотрении сущности и теоретических основ особое внимание было уделено исследованиям отечественных и зарубежных ученых, таких как О. Каде (1959), Л.С.

Бархударов (1975; 1984), Ю. Найда (1964; 1969; 1989), С.О. Карцевский (1965), А.В. Федоров (1968; 2002), В.Н. Комиссаров (1970; 1980; 1990), Л.Ю. Лотман (1970; 1996; 2002), Я.И. Рецкер (1974; 1982; 2007), А.Д. Швейцер (1974; 1988; 2009), В.Г. Гак (1975; 1988; 1998), Фердинанд де Соссюр (1977), Л.К. Латышев (1981; 1983; 1986), П. Джамшедов (1988), А.О. Иванов (1995; 2006), Н.К. Гарбовский (2007), Д.С. Лихачев (2001), Р.К. Миньяр-Белоручев (1996), Г.Г. Аврамов (2005), И.Н. Пономаренко (2005), Э.Д. Львовская (1985; 2008), Л.В. Кушнина (2004), К. Усмонов (2011; 2017), А. Мамадназаров (2013), З.М. Мухторов (2013), С. Джоматов (2016) и Ф.М. Турсунов (2016).

Методы исследования. Диссертация написана на основе выбора комплексного использования ряда методов, таких как общенаучные методы: наблюдение; сравнение; сопоставление; анализ материала исследования; понятийный анализ; синтез; анализ теоретических работ относящиеся к соответствующему теме исследования спектру областей научного знания; приём доказательной иллюстрации; приём логического вывода; метод интерпретации и классификации материала; статистический метод.

Материалы исследования. Материалом для исследования послужили следующие книги и произведения: «Ёддоштхо» (Воспоминания) Садриддина Айни (2009) и его английский перевод «The Sands of Oxus: Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini by Sadriddin Aini» Джона Перри и Рейчел Лер (1998), «Pages from My Own Story: Memoirs of Sadriddin Aini» Джорджа Ханна (1958), «Мўйсафед ва баҳр» (Старик и море) Эрнеста Хемингуэя (Душанбе, 1963 г.), «Пирамард ва баҳр» (Старик и море) Эрнеста Хемингуэя (Тегеран, 1389 г.), «Мўйсафед ва баҳр» (Старик и море) Эрнеста Хемингуэя (Душанбе, 2014 г.), «The Old Man and the Sea» by Ernest Hemingway (Нью-Йорк, 2003 г.), «Навруз-наме» Омара Хайяма и ее перевод на английский язык (Душанбе, 2012 г.); «Хабдах чаман» (Семнадцать цветников) и газели Камола Худжанди (Худжанд, 2020), Рубаи Хайяма (на таджикском, русском и английском языках) (Душанбе, 2009), «The Rubaiyat of Omar Khayyam» by Edward Fitzgerald (Нью-Йорк, 1952), «The Rubaiyat of Omar Khayyam» by Edward Fitzgerald (Лондон, 1922), «Edward FitzGerald's Translation of Rubaiyat of Omar Khayyam» (электронный источник), Гузидае аз достонҳои Маснави Мавлавӣ бо тарҷумаи англисӣ (Лучшее из духовных историй «Маснави маънави» с переводом на английский язык) Алоуддина Позоркоди, 2001 (Тегеран, 2001) «The Mathnawí of Jalálu'ddín Rúmí by Reynold Alleyne Nicholson» (Нью-Йорк, 2011), Мунтахаби достонҳои «Маснави маънави» (Избранные сказания «Маснави маънави») Ахмада Нафиси (Киёмиддин Сагтори, Душанбе, 2015); электронные копии и вебсайты словарей «Мультитран», «Оксфорд», «Кембридж», национальный корпус таджикского языка и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Из исследования межъязыковой асимметрии при переводе художественных текстов и использовании переводческой трансформации переводов стало очевидным, что влияние симметрии и асимметрии в процессе художественного перевода значительно, и оно является причиной переводческих упущений.

2. Подтверждено, что ошибки в переводе таджикских и английских текстов вызваны межкультурной асимметрией из-за несоответствия культуры этих двух народов.

3. Выяснилось, что замеченные в переводных произведениях таджикского и английского языках грамматическая асимметрия наблюдается не только на уровне отдельных языковых единиц, но также и на уровне словосочетаний и предложений.

4. Несоответствия оригинальных текстов и перевода показали, что при художественном переводе действовали не только национально-культурные факторы, явившиеся причиной межъязыковой асимметрии, но в большей степени и грамматические, функциональные, лексические, семантические и стилистические причины.

5. Выявлено, что грамматическое несоответствие между таджикским и английским языками стало причиной ошибочного выражения некоторых примеров англо-таджикских переводов.

6. Изучение явлений симметрии и асимметрии позволило выявить общие черты и различия межъязыковых и межкультурных особенностей, в том числе функциональных, грамматических, лексических, семантических и стилистических факторов таджикского и английского языков.

7. Исследование явлений межъязыковой асимметрии в переводах прозаических и поэтических произведений имеет большое значение, поскольку влияние межкультурных факторов в процессе перевода художественных произведений значительно, что иногда вызывает переводческие ошибки.

8. Анализ перевода фразеологических единиц показал, что влияние асимметрии во многом значимо, иногда оно становилось причиной несоответствия таджикской и английской фразеологии.

9. В диссертации рассмотрены значимость и эффективность использования лексической, семантической, грамматической и стилистической трансформаций, следовательно при переводе художественного произведения наиболее распространенной и эффективной является семантическая трансформация.

10. В результате определения степени эквивалентности безэквивалентных слов установлено, что они являются причиной возникновения межъязыковой асимметрии.

Степень достоверности и апробацию результатов диссертационной работы обеспечивается вопросами межъязыковой асимметрии и эффективные методы использования переводческой трансформации в художественных текстах. Им проведено научное сопоставление произведений классиков с их английскими переводами и на этой основе изучены явления межъязыковой, межкультурной симметрии и асимметрии, а также влияние грамматических, лексических, культурных, стилистических, семантических переводческих трансформаций.

Данное исследование согласуется с научными направлениями отдела филологических исследований Худжандского научного центра Национальной академии наук Таджикистана. Результаты и научные разработки диссертации могут внести значительный вклад в разработку и совершенствование научно-исследовательских руслей данного отдела. Основные результаты исследования использованы при проведении семинаров и лекционно-практических спецкурсов Национальной Академии наук Республики Таджикистан и на факультетах Политехнического института Технического университета Таджикистана имени академика М. Осими и факультете языков и гуманитарных наук Института точных наук и технологий Таджикистана в городе Худжанд. Важные положения диссертации представлены диссертантом на ведомственных, университетских, республиканских и международных научно-практических конференциях в том числе международной научно-практической конференции на тему «Обеспечение продовольственной безопасности, укрепление экспортного потенциала и защита отечественных производителей» (г. Душанбе). Исфара, 19 апреля 2021 года в филиале технологического университета Таджикистана в городе Исфары), в научно-практической республиканской конференции на тему «Формирование и развитие переводоведения за 30 лет государственной независимости» (г. Душанбе, 22 октября 2021 года в Институте языков Таджикистана им. С. Улугзаде), в международном научном симпозиуме на тему «Таджикистан на историческом пути: независимость, достижения и перспективы» (г. Душанбе). Душанбе, 5-6 сентября 2021 года в Национальной академии наук Таджикистана), в республиканской научно-практической конференции на тему «Пути повышения качества преподавания гуманитарных наук в технических ВУЗах», посвященная 30-летию Независимости Республики Таджикистан (г. Худжанд, 1 декабря 2021 года в Политехническом институте Таджикского технического университета имени академика Мухаммеда Осими) и в республиканской научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы лингвистики, переводоведения, литературоведения и методики преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях» в честь 90-летия Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни и 25-летие основания кафедры «Теория перевода и методология» (г. Душанбе, 10-11 декабря 2021

года в Таджикском государственном педагогическом университете имени С. Айни) отражено.

Диссертация обсуждена и представлена на защиту на расширенном заседании отделения филологических исследований Худжанского научного центра при Национальной Академии наук Республики Таджикистан (протокол №11 «22» мая 2023 года), Ученого совета Худжанского научного центра Национальной академии наук Таджикистана (протокол №2 от 23 сентября 2023 г.).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликованы 2 монографии, 29 научных статей, 21 из них в журналах, входящих в обновлённый реестр ВАК РФ, а также 2 статьи в журналах, индексируемых в базах Scopus и Web of Science.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка библиографии и 7 приложений, её общий объем составляет 468 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** подчеркивается актуальность исследования темы, степень ее изученности, уточняются основные цели и задачи автора диссертации. В то же время объясняются источники и методология исследования, теоретические и практические ценности, научные инновации и основные принципы защиты.

В **главе I «Сущность и теоретические основы межъязыковой асимметрии при переводе художественных текстов»**, состоящей из четырех разделов, рассматривается комплекс исследуемых вопросов.

Разделе 1.1. «Симметрия и асимметрия в теории перевода» посвящен исторической эволюции терминов «симметрия» и «асимметрия», их важности и влиянию в лингвистике, и других, касающихся их вопросов.

Симметрия (от греч. *Simmetria*) означает равный, созвучный, похожий, соразмерность, соответствие, близость, гармоничность, сходство [Большая советская энциклопедия, 1976: 391].

Согласно точным наукам, симметрия и асимметрия считаются одним из основных принципов мирового порядка. Симметрия в языкознании – это явление, охватывающее межъязыковую структуру и содержание.

Слово асимметрия до настоящего времени не включено как термин в толковые словари таджикского языка. Но Ирина Пономаренко и зарубежные учёные объясняют его как отсутствие симметричных признаков, то есть беспорядок, неравенство, несоразмерность, несозвучие, несоответствие [И.Н. Пономаренко, 2005: 15].

Следует отметить, что термин «межъязыковая асимметрия» впервые толкуется Н.К. Гарбовским как лексическая и грамматическая асимметрия между языками [Н.К. Гарбовский, 2007: 23-27].

Вначале предполагалось, что все системы языков мира построены симметрично, на основе чего можно сравнивать языки. Таким образом возникла новая отрасль лингвистики – сравнительная лингвистика, в сфере которой исследователи глубоко изучали межъязыковые общности. Однако результаты показали, что существуют различия и асимметрия между языками, на которые мало обращали внимания. Поэтому в конце XX века началось изучение нового явления в сравнительной лингвистике, целью которого было исследование межъязыковой асимметрии. В связи с этим одним из первых понятий и синонимов слова «асимметрия» было слово "инвариантность», заимствованное из структурной лингвистики. Важность его изучения заключается в том, что при сравнении разных языков учитывалось определение случаев неравенства во всех языковых структурах. Инварианты – это те элементы исходного языка, которые остаются неизменными во время передачи.

Асимметрия чаще выражается в разрушении формы, структуры и смысла.

Асимметрия проявляется в двух случаях: в различии подлинного (исходного) смысла (ядро или центр) и различия между структурой и содержанием (периферия).

На наш взгляд, межъязыковая асимметрия возникает, когда знак или единицы исходного языка асимметричны по лексическим, грамматическим, семантическим, стилистическим и функциональным факторам с единицами языка перевода. Согласно А.А. Кретову если 1 звук, морфема, лексема, фраза или предложение имеет несколько значений, то такое явление можно назвать языковой асимметрией [А.А. Кретов, 2010:5-11].

Асимметрия в соотношении структуры и содержания чаще проявляется в форме системы, структуры и в функциональном аспекте. Асимметрия системы замечается в развитии несоответствия соединения её единиц.

Поэтому в сравнительном плане асимметрия больше отражается в различиях между языками. Мы также на основе научных идей И.Н. Пономаренко [Симметрия/асимметрия в лингвистике текста. 2005], В.Г. Гака [Асимметрия в языке. 1990], А.Ф. Фёдорова [Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). 2002], Л.С. Бархударова [Язык и перевод. 1975], В.Н. Комиссарова [Лингвистика перевода. 1980], А.Д. Швейцера [Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. 1988] и др. представляем свои размышления в таджикской лингвистике.

Известно, что в лингвистике чаще встречается двусторонняя асимметрия, например, В.Г. Гак определяет языковую асимметрию в двух явлениях: 1) *ядро*

(центр) и периферия; 2) различие между структурой и содержанием. Согласно второму явлению, разделяя системное, структурное и функциональное неравенство, он устанавливает в структурной асимметрии изучение парадигматического и синтагматического аспектов [В.Г. Гак, 1990: 47].

Симметрия в тексте является не только равенством и повтором художественных элементов, но и различием между его частями [И.Н. Пономаренко, 2005: 285-286]. Симметрия и асимметрия, будучи неувязимыми категориями художественных текстов, обладают эстетической основой. В данном случае эстетическая задача определяется как гиперфункция.

В лингвистике и поэтике элементы симметрии и асимметрии изучены и исследованы как экспрессивные, эстетические и прагматические при анализе стихотворений и прозаических текстов (Ю.М. Лотман (1972), З.И. Хованская (1975), В.В. Виноградов (1980), М.Л. Гаспаров (1997), Д.С. Лихачёв (2001), Р.О. Якобсон (2001) и др.) [В.Г. Гак, 1980: 29].

Поэтому мы можем исследовать по отдельности фонетическую, морфологическую, синтаксическую, лексическую, семантическую и стилистическую симметрии исходных текстов и переводов. Редкими видами симметрии в теории перевода считаются: изобразительная симметрия, эстетическая и понятийная (концептуальная).

При художественном переводе переводчик непосредственно сталкивается с двумя видами симметрии – начальной и второстепенной. Начальная симметрия является одним из факторов, поэтично выражающих художественный текст.

Сравнительный анализ исходных текстов и перевода показывают, что наравне с симметрией или асимметрией языковых единиц в соответствии с одной особенностью происходит симметрия, в противном случае – асимметрия языковых единиц.

В то же время симметрия и асимметрия знака при необходимости выбора языковых единиц отражаются в процессе перевода, в итоге возникает новая информация.

Значит, симметрия и асимметрия отдельных разделов текста не являются доказательством соответствия или несоответствия исходного текста и перевода в теории перевода, а указывают на возможность перехода структуры и исходного содержания в переводе.

Таким образом, изучение явлений симметрии и асимметрии в переводе художественных произведений имеет аксиологическое значение, и в особенности асимметрия в процессе перевода оказывает значимое влияние.

В разделе 1.2. «Симметрия и асимметрия в художественных переводах» исследуется межкультурная асимметрия и определение ряд вопросов. В основном

анализируются вопросы переводческие симметрии и асимметрии в английском переводе «Воспоминания» С. Айни (Ёддоштҳо (Воспоминания). Душанбе. 2009) и повести "Ширин" (К. Мухаммадрахим, Дж. Куддус. Душанбе, 2006).

Неслучайно в последние годы уделяется внимание вопросам взаимодействия культур, так как из-за различия культур между народами не всегда есть взаимопонимание. С.Г. Тер-Минасова отмечает, что «Такая попытка особенно важна сейчас, когда смешение народов, языков, культур достигло невиданного размаха и как никогда остро встала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур. Именно этим вызвано всеобщее внимание к вопросам межкультурной, международной коммуникации» [С.Г. Тер-Минасова, 2008: 9]. При сопоставлении переводов художественных произведений в особенности проявляются все тонкости и глубина межкультурных и межъязыковых связей.

Большинство исследователей, изучая особенности асимметрии межкультурных связей, для характеристики этого явления использовали такие понятия, как «различие», «отличие», «несоответствие», «неравенство». В действительности русские учёные Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков и А.П. Садохин, говоря о сложностях в межкультурных связях, подчёркивали значительную разницу между ними [Т.Г. Грушевицкая, 2002: 9].

Явление межъязыковой асимметрии – это результат несоответствия лексических знаков, поэтому процесс перевода характеризуется как межкультурная асимметрия или асимметрия противоположных культур. Её проявление исследуется в сравнении английских и таджикских примеров в культурном, художественном и историческом пространстве.

Изучение межкультурной асимметрии в переводах художественных произведений заслуживает внимания, так как они (художественные произведения) охватывают все особенности и культурную информацию, историю цивилизации нации. Внутренние символы исходной культуры сливаются с миром культурного мышления переводчика, и он стремится в основном к достижению явления асимметрии. Поэтому переводчик должен владеть знаниями в области культуры, истории, литературы, и географии, чтобы правильно передать структуру, смысл и содержание исходного текста.

Сравнение таджикских и английских текстов выражают явление культурной асимметрии в семиотическом аспекте:

- а) симметрия содержания и обозначения знака;
- б) симметрия содержания и межкультурной асимметрии;
- в) асимметрия смысла и изложения.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
How would you like to see me bring one in that dressed out over a <i>thousand pounds</i> ? [Э. Хемингуей, 2014: 81]	Канӣ, пагоҳ ман моҳии <i>ҳазорфунтӣ</i> медорам ё не? [Э. Хемингуей, 1963: 17]	Дилат мехоҳад фардо як моҳии <i>ҳазорфунта</i> биёрам? [Э. Хемингуей, 2014: 82]

Слово «*thousand pounds*» в I переводе объяснено как «*ҳазорфунтӣ*» и во II переводе - как «*ҳазорфунта*» (тысячешунтний). В данном случае произошла асимметрия культурной ценности, так как в таджикском языке не принята такая единица измерения

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“I am not religious,” he said. “But I will say ten Our Fathers and ten Hail Marys that I should catch this fish, and I promise to make a pilgrimage to the Virgin of Cobre if I catch him. That is a promise” [Там же: с.82].	Ман ба худо эътиқод надорам, гуфт пирамард. Лекин барои доштани ин моҳӣ даҳ маротиба дуои “ Парвардигор ”-ро ва ҳамаи қадар дуои “ Модархудо ”-ро мехонам. Агар онро ба даст орам ба зиёрати модархудои Кобрен меравам [Там же: с.53].	Ман ба Худо эътиқод надорам, гуфт ӯ. – Аммо даҳ маротиба “ Падари мо ” ва даҳ маротиба “ Маряи Муқаддас ”-ро мехонам, то ки ин мохиро ба даст орам; ва назр мекунам, ки агар ин мохиро гирам, ба зиёрати Бокираи Кубро меравам. Қавл медиҳам [Там же: с.83].

В таджикских переводах лексические единицы «*Парвардигор* (Творец, Создатель)» (Our Father), «*Модархудо* (Богородица)» (Hail Mary) и «*Модархудои Кобрен* (Богородица Кобрена)» (Virgin of Cobre) являются симметрией с точки зрения лексического смысла, а с точки зрения культурного понятия – асимметрией, так как упомянутые слова не используются в культуре и религиозных правилах таджиков и стали причиной явления межкультурной асимметрии.

Во II переводе словосочетание «*Маряи муқаддас*» (Святая Мария) является симметрией английского эквивалента, но словосочетания «*Падари мо* (Наш отец или Отче наш)» и «*Бокираи Кубро*» (Невинная Дева) с культурной точки зрения являются асимметрией.

В то же время перевод лексических единиц «*Парвардигор* (Творец, Создатель)» (Our Father) и «*Маряи муқаддас* (Святая Мария)» (Hail Mary) можно считать несоответствием и назвать причиной межкультурной асимметрии.

Таким образом, исследования и анализ показывают, что явления межкультурной асимметрии происходят в разных ситуациях. В то же время стало известно, что Джон Перри и Рейчел Лер в целом сделали эквивалентный перевод. Следует

отметить, что в этом плане изучение вопросов симметрии и асимметрии в переводе художественных произведений и изложение семиотических, парадигматических и синтагматических факторов имеет очень важное значение. Наблюдается чёткое определение явлений симметрии и асимметрии в передаче реалий через эквивалентный перевод национально - культурных ценностей. Исследование симметрических и асимметрических явлений в процессе перевода художественных произведений (на базе межкультурных связей) считается важным для определения общности и различий культур. Безусловно, явления межкультурной асимметрии в переводческом пространстве заслуживают внимания, утверждая несоответствие культур, и могут быть предметом отдельного изучения и исследования учёных.

Раздел 1.3. «Теория грамматической асимметрии в художественном переводе» в котором взяты примеры из английского перевода повести «Ширин» (К. Мухаммадрахим. Душанбе. 2006) для анализа и изучения случаев грамматической асимметрии.

Согласно источникам, существует три вида асимметрии: а) системная асимметрия; б) структурная асимметрия и в) функциональная асимметрия. Следует отметить, что существует также «асимметрия грамматического смысла».

Грамматическая структура языка охватывает систему различных категорий и выражает соответствие их грамматических значений и структурных понятий. В то же время понятия и задачи грамматики в разных языках формировались примерно одинаково. Но в некоторых случаях симметрии наблюдаются признаки асимметрии.

Исходный текст

яке *кал*, дигар *қўр*, яке *бино*, вале *қўр-дил*, ҳарчанд, ки ҳамаи онҳо худро дар байни мардум *соқу саломат вонамуд мекунанд* [К. Мухаммадрахим, 2006: 4].

Перевод

One *is balled*, another *is able to see* but his *heart is blind, despite of the fact* that they are among people they hold as *healthy people* [Там же: с.4].

Из примеров выше видно, что «*кал (лысый)*» выражено причастием «*is balled*» (облысевший), слово «*бино (зрячий)*» – «*is able to see*» (может видеть) и «*қўрдил (глупый, непонятливый)*» – «*heart is blind*» (слепое сердце) переведены таким же методом с использованием синтаксическо-морфологической трансформации. Это означает, что произошла лексико-грамматическая асимметрия. В другом месте словосочетание «*соқу саломат (здоровый и невредимый)*» с «*healthy* (здоровый)» находятся в состоянии лексико-грамматической асимметрии, а словосочетание «*healthy people* (здоровые люди)» добавлено в текст перевода.

В последнее время сказуемое «*вонамуд мекунанд (выставляют)*» логически соответствует переводу «*despite of the fact*» (кроме этого аргумента).

Таким образом, исследования показывают, что в результате грамматических несоответствий таджикского и английского языков в тексте перевода произошло явление асимметрии.

Явление грамматической асимметрии произошло в переводах художественных произведений при синтаксическом анализе, в особенности при переводе предложений. К тому же анализ исходных и переведённых предложений показал, что в грамматических системах английского и таджикского языков существуют морфологические и синтаксические сходства и различия.

Раздел 1.4. «Теория переводческих трансформация в переводческом пространстве» анализирует взгляды ученых и исследователей в этой области, а также определение переводов и их типы.

Термин «переводческая трансформация», широко применяемая в исследованиях Л.С. Бархударова (1975), В. Комиссарова (1973, 1990, 2000), А. Д. Швейцера (1973), В.Г. Гака (1975, 1978, 1988), Л.К. Латышева (1981, 1983, 1986, 2001), З.Д. Львовской (1985), Р. Миняй-Белоручева (1980, 1996), Я.И. Рецкера (1974) и других, до их пор не имеет единого определения.

Проблемам переводческих трансформаций посвящены работы таких ученых, как Л.С. Бархударов (1975), В.Г. Гак (1975; 1988), О. Каде (1959), В. Комиссаров (1990), Л. К. Латышев (1981; 1983; 1986), Я.И. Рецкер (1974; 1982), А. Швейцер (1973; 1988) и др., в которых переводческие трансформации подвергаются классификации (далее ПТ). Несмотря на большое количество научных работ в этой области, среди ученых и исследователей нет единого определения ПТ. Большинство определений не раскрывают истинную суть ПТ. Например, в научных трудах В. Комиссарова, Я.И. Рецкера и Г. Стрелковского термин «переводческие трансформации» не находит описания.

Сравнительный анализ классификации, представленной В. Комиссаровым и Л. Бархударовым, позволяет сделать вывод о том, что ученые в классификации переводческих трансформаций придерживаются различных принципов. Так, В. Комиссаров разделяет переводческие трансформации на лексический, грамматический и лексико-грамматический типы [В. Н. Комиссаров, 1990], Л.С. Бархударов же различает следующие виды трансформаций: «перестановки, замены, добавления, опущения и модификации» [Л.С. Бархударов, 1975].

Замена:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“How old was I when you first took me in a boat?” [Э. Хемингуей, 2014: 8]	- Вақте ки ту бори аввал маро ба заврақ нишонди чандсола будам?	“Аввал бор, ки маро ба қайқат бурдӣ, чанд солам буд? ” [Э. Хемингуей, 1389: 99].

[Там же: с.9].

В приведенной выше таблице первая часть английского предложения *How old was I?* в I (первом) переводе переводится как *Чандсола будам?* (Сколько мне было лет?), а во II (втором) – в предложении *Чанд солам буд?* (Сколько лет мне было?) окончания поменяны местами.

Опущение:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“ <i>Can I go out to get sardines for you for tomorrow?</i> ” [Вышеуказанный источник: с.10]	- <i>Мехоҳӣ</i> барои фардо сардина биёрамат? [Вышеуказанный источник: с.11].	“ <i>Мехоҳӣ</i> бирам барои фардот сордин бигирам?” [Вышеуказанный источник: с.100]

Из переводов I и II становится очевидным, что словосочетание *Can I go out?* - *Могу я выйти или можно выйду?* опущено и использовано в значении *Мехоҳӣ* (Хочешь?).

Модуляция:

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“ <i>Tomorrow is going to be a good day with this current</i> ” [Вышеуказанный источник: с.12]	- Фардо рӯзи хубе мешавад, <i>агар маҷро тағйир накунад</i> [Вышеуказанный источник: 13]	“ <i>Бо ин ҷараёни об фардо рӯзи хубе меша</i> ” [Вышеуказанный источник: с.102].

Метод модификации в приведенном примере подобен переводу *with this current* - «таким темпом, потоком» - *агар маҷро тағйир накунад* (если он не меняет поток), однако он более точно выражен в персидском тексте: *Бо ин ҷараёни об* (С таким потоком воды).

Методы и приемы перевода учеными разделены на две группы. Так, следуя научным положениям О. Каде (1959), Л. К. Латышев разделяет методы перевода на две группы: а) замены / преобразования; б) изменения / трансформации [Л.К. Латышев, 2005: 95]. Эта классификация позволяет назвать трансформацией или модификацией любой тип перевода, который не подпадает под категорию «преобразование или трансформация перевода».

Именно такой подход стал предметом нашего изучения и анализа.

Использование переводческих трансформаций (ПТ) ни в коем случае не является механическим процессом и требует творческого подхода. Этот метод перевода используется для решения проблемы эквивалентности исходного текста и текста перевода. В этой связи изучение и анализ способов применения ПТ в теории и практике перевода представляет собой большую значимость.

Глава II «Межъязыковая асимметрия в переводе художественного текста» состоит из пяти разделов.

В разделе 2.1. «Асимметрия в художественном переводе» анализируется не только культурные ценности двух народов, но и межкультурные отношения.

Вопросы определения воздействия межъязыковой асимметрии в переводах художественных произведений ещё с советских времён привлекали внимание лингвистов.

В этом плане сравнительный анализ позволяет изучить не только культурные ценности одного народа, но и межкультурные связи, и определить (установить) явление симметрии и асимметрии.

Так, проявляясь в культурных несоответствиях, асимметрия определяет межкультурные общности и различия.

Исходный текст

Перевод I

Перевод II

“Perico gave it to me at the *bodega*” he explained [Э. *қаҳвахона* ба ман дод, – гуфт ма дод” [Э. Хемингуэй, Хемингуэй, 2014: 16]. пирамард [Там же: с.17]. 1389: 105].

Как видно из приведенных выше переводов, в них наблюдается межкультурная асимметрия. Так, слово “*bodega*” (винный погреб) чаще используется коренными испаноязычными американцами в значении «*магазин*», «*наб*» или «*таверна*». Данное слово в Кембриджском словаре трактуется следующим образом: (*in a neighborhood with a lot of Spanish-speaking people*) *a small store that sells food and other items for the house*” (в районе, где много испаноязычных людей) небольшой магазин, в котором продаются продукты питания и другие предметы для дома). Как показывает словарь, лексическое значение слова в обоих текстах переводится с одинаковым значением “*қаҳвахона*” (кафе) и “*кофе*” (кафе), и в этих местах не продают алкоголь, продукты питания и бытовую технику. Поэтому переводчикам необходимо было интерпретировать «*продуктовый магазин*» или «*магазин*».

Исходный текст

Перевод I

Перевод II

“A pot of *yellow rice* with fish”. Do you want some? There was no pot of *yellow rice* and fish and the boy knew this too [Вышеуказанный источник: с.16].

– Як дегча биринчи зарду моҳӣ. Мехоҳӣ? Дегчаи биринчи зарду моҳӣ низ вучуд надошт ва инро ҳам писарак медонист [Вышеуказанный источник: с.17].

“Я қоблама *пулув* бо моҳӣ дорам. Мехӯрӣ?” Қобламаи *пулув* ва моҳӣ ҳам даркор набуд ва писар инро ҳам медонист [Вышеуказанный источник: с.104-105].

В приведенном выше примере можно отметить явление межкультурной асимметрии, произошедшее при переводе оборота “*yellow rice*” (желтый рис). На самом деле фраза относится к названию национального блюда испанского народа, Средней Азии, Ближнего Востока, Ирана, Афганистана, Индии, Индонезии и других стран. Считается.

Оказывается, название блюда “*yellow rice*” (желтый рис) из-за межкультурной асимметрии на таджикский язык было передано дословно, к сожалению, таджикский переводчик не привел разъяснение. Однако в персидском тексте он переводится как «*плов*» (плов), что означает *плов*, и, согласно источникам, в ираноязычной стране этот вид еды распространен. Поэтому было бы правильным, если бы его перевели на таджикский как «*плов*», потому что в некоторых регионах Таджикистана плов готовят с желтой морковью и некоторыми фруктами желтого цвета (лимоном, айвой, изюмом и т. д.), которые придают ему желтизну.

В целом при анализе переводов художественных текстов необходимо принимать во внимание явления межкультурной, грамматической, семантической, лексической и стилистической асимметрии.

Раздел 2.2. «Сопоставительный анализ асимметрии при переводе художественных произведений» в котором сопоставляются различные факторы межъязыковой асимметрии при переводе художественных текстов.

Основная цель этого раздела – сопоставить различные факторы межъязыковой асимметрии, которая в основном отражается в художественных переводах.

Сравнительно-сопоставительное исследование вызывает научный интерес исследователей в целях решения ряда проблем сравнительной лингвистики. В результате исследований и научных поисков изучены неизвестные научные проблемы, в том числе категории асимметрии лексических единиц и межъязыковой асимметрии. Следует отметить, что проблема асимметрии в той или иной степени не рассматривалась в Таджикистане.

В результате изучения и установления явления межъязыковой асимметрии исследуется несоответствие лексических единиц.

Явления межъязыковой асимметрии наиболее очевидно проявляются в контексте сравнения и сопоставления лексико-семантических, грамматических, стилистических, фонетических и межкультурных элементов. В процессе сравнения межъязыковой асимметрии каждый фактор обладает своими преимуществами и недостатками. К примеру, фактор грамматической асимметрии охватывает различные состояния морфологических элементов. Или же фактор синтаксической асимметрии проявляется в различных формах предложений и семантических оттенках.

Исходный текст

Перевод

– Фоида хуб аст, вале ғайриқонунӣ аст... – Profit is good, but it is illegal.

– **Вазнин шавед**, ошно. Ё метарсед? – **Be a little frostier**, old chap. Or you are

– Ғайри худованд аз касе ҳарос надо- afraid ...

рам, лекин **ягон вақт қонунро ҳам**

вайрон накардаам [К. Мухаммадра- – I am not afraid of anybody but God. But
хим, 2006: 8]. **I have never act against the law.** [Там
же: с.8].

Словосочетание “*Вазнин шавед*” (выдержись) при переводе интерпретировано в ином смысле и передано посредством фразеологической единицы “*Be a little frostier*” (успокойтесь чуть-чуть). В приведенном предложении возникла стилистическая асимметрия, или по мнению Л.К. Латышева трансформация, поскольку оно должно было переведено как “*Be patient*”.

Исходный текст	Русский перевод	Английский перевод
Гайри худованд аз касе – Я не боюсь никого кроме	– I am not afraid of any-	
харос надорам, лекин ягон всевышнего, также нико-	body but God, either I	
вакт қонунро хам вайрон гда не нарушал закон [Вы-	have never broken the	
накардаам [Вышеуказан- шеуказанный источник: law [Вышеуказанный		
ный источник: с.8]. с.8].		источник: с.8].

В следующем примере сложносочиненное предложение «*Ғайри Худованд аз касе ҳарос надорам, лекин ягон вақт қонунро ҳам вайрон накардаам*» (Я никого не боюсь, кроме Бога, однако никогда не нарушал закон) стилистически эквивалентно, за исключением того, что противительный союз «*but*» (но, однако) переместился, а глагол «*act*» (действовать) должен был быть переведен в форму страдательного причастия прошедшего времени (Past Participle) «*acted*».

В указанном примере наречие “*however*” (однако) должно быть заменено союзом “*either*” (или ... или, и ... и):

I am not afraid of anybody but God. However, I have never acted against the law. (Я никого не боюсь, кроме Бога. Однако, против закона ничего не делал).

Таким образом, из анализа и исследования выясняется, что несоответствие национально-культурных ценностей обусловило возникновение явлений межкультурной асимметрии. Явления межкультурной асимметрии чаще всего проявляются при сравнительно-сопоставительном анализе переводных текстов, поскольку на основе сравнительной лингвистики исследуются различные факторы, выявляются межъязыковые общности и различия.

В разделе 2.3. «Межъязыковая асимметрия в переводе поэтических текстов» исследуется английский перевод газели «Дил мукими куи чонон асту тан ин чо ғариб» («Эта шумная улица кажется мне пустынной») шейха Камала.

Учёные подчеркнули, что трудность перевода поэтических произведений намного сложнее чем прозаических. Например, А.Ю. Кузнецов отметил, что «при переводе стихотворений необходимо учитывать ряд факторов: 1) важность содержания и привлекательности стихотворения в лирической поэзии напрямую связана с лексико-стилистическим своеобразием исходного текста; 2) языковые и

культурные особенности стихов о любви, написанных в определенных поэтических рамках, обычно характерных для национальных традиций; 3) воздействие отдельных специфических смыслов; 4) произведение с неясным содержанием; 5) трудность определения эстетической ценности произведения, образованной в результате использования разнообразных поэтических приемов» [А.Ю. Кузнецов, 2005: 278-295].

Т.А. Казакова назвала перевод стихов обманом взглядов, отметив, что «такой вид перевода был бы невозможен без переводческой культуры, потому что поэзия является выразителем глубокой философии, и повторное ее воссоздание очень сложно». Кроме того, она считает «невозможным повторение ритма и звучания оригинального стихотворения, невозможной передачу мелодий и слогов, рифм и особенностей поэтического стиля на другом языке» [Т.А. Казакова, 2005: 278-295]. Однако, В.А. Жуковский, считая «необходимым сохранение единства структуры и содержания в поэтическом переводе, подчеркивает важность соблюдения их (т.е. структуры и содержания) единства в гармонии с красотой, очарованием стихов, своеобразии которого утрачивается в переводе в форме прозы. Симметрия содержания в переводе - основная цель переводчика, но выражение отдельных слов и попытка создания похожих предложений не является целью переводчика» [В.А. Жуковский, 1985: 12].

При этом, остановившись на переводах XVIII века, она подчеркивает «важность единства структуры и содержания оригинала и его неразрывной связи, отмечает, что искажение одного (оригинала или перевода) приводит к ослаблению другого» [Т.А. Казакова, 2006: 46.]. Мы также, придерживаясь последней идеи, считаем, что передача содержания литературных произведений должна осуществляться посредством вольного перевода (а не путем сокращения или изменения исходного содержания), чтобы цель послания и основная мысль поэта были отражены в переводе. Потому что, согласно учениям европейских переводчиков, таких как П. Ньюмарк (1981), Ж.-П. Винэ и Ж. Дарбельне (1958), Ю. Найда (1969; 1970; 1978; 1991), Дж. Кэтфорд (1965), Джилл Пол и др., использование метода вольного перевода иногда по смыслу отдаляет содержание ИТ от ПП, поскольку переводчик может свободно выбирать и удалять языковые единицы.

Исходный текст

Чун ту дар *гурбат* наяфтодй, чй донй холи ман?
(Если ты над собой не видал чужеземного неба)
Меҳнати гурбат надонад ҳеч кас, илло ғариб
(Никогда не понять тебе, друг, и моей кручины).

Перевод

Since you have not been in the *strange* land, you are not aware of me?
No one know of *Strange land suffers*, but me.

Ҳаргиз аз рӯйи **карам** рӯзе напурсидӣ, ки чист
(Незнакомый язык ... Непонятное кручение
птицы ...

Ҳоли зори **мустаманди** монда дур аз мо **запуб**?
[Ҳабдаҳ чаман (Семнадцать цветников): 2020: 43].
(Здесь чужие дожди и чужая на обуви глина)

What is the fact? You never
asked upon **generosity**
Of the far remained stuck
on **stranger's situation**?
[Там же: с.44].

В данном бейте поэт сетует, почему никто не спросил о его состоянии. В этом бейте слово «**карам**» (милосердие) является синонимом слова «**лутф**» (любезность), которое в литературе означает «благосклонность к влюбленному», и поэт имеет в виду именно это значение.

В приведенном примере переводчик превратил утвердительное предложение в вопросительное. Лексическая структура таджикского языка полностью отличается от английского, также они различны и по стилю изложения. Следует отметить, что явление симметрии частично наблюдается в третьем и четвертом бейтах, но исходное сообщение не утратило своего смысла.

Между словом «**ғурбат**» и «**strange land**» произошла стилистическая асимметрия. В словаре «**ғурбат**» толкуется как: 1) чужбина, разлука с родиной, удаленность от дома, отчуждение, отъезд; 2) место, не являющееся родиной, странствование на чужбине; 3) разг. скандал, ссора, ввязаться в ссору, скандал.

Однако слово «**ғурбат**» передается словосочетанием “**strange land**”, в то время как переводчик мог передать его словом «**outland**». Кроме того, слово «**stranger**» можно было заменить словом «**outlander**» или «**wanderer**».

Слово «**карам**» в словаре толкуется как «милосердие, щедрость, благородство, доброта и великодушие» и является эквивалентом слова «**generosity**».

Слово «**мустаманд**» означает 1) грустный, подавленный; 2) нуждающийся, бедный; 3) пер. влюбленный и в плане грамматической структуры находится в состоянии морфологической асимметрии с «**stranger's situation**».

Все строки в процессе перевода подверглись грамматической, морфологической синтаксической и семантической трансформации. В связи с этим большинство переводчиков в процессе перевода стремится донести до читателя подлинный смысл стихотворения.

Таким образом, изучение вопроса перевода стихотворений важно для определения феномена межъязыковой асимметрии. Несоответствие смысла и содержания стихотворений в переведенном тексте отражает влияние феномена лексико-семантической асимметрии, которое более подробно рассматривается в следующих разделах.

Раздел 2.4. «Межъязыковая асимметрия в переводе пословиц и поговорок» – посвящен решению перевода таджикских и английских пословиц и поговорок (далее ПП), а также выявлению явления межъязыковой асимметрии.

Целью данного раздела является решение проблемы перевода ПП на таджикский и английский языки, а также определение явления межъязыковой асимметрии.

В практическом переводе известные переводчики опирались на рекомендации А.В. Федорова по вопросам методики передачи ПП. Суть этих рекомендаций заключается в следующем: «а) толкование ПП в целях сохранения значения слов в качестве единого целого (т.е. в форме устойчивого оборота); б) существенное изменение общего значения отдельных компонентов, которые не приводят к совпадению ПП или ФЕ, но производят аналогичное впечатление; в) при передаче ПП и ФЕ важно представить равноценный перевод» [А.В. Федоров, 2006: 163.].

Исследователи предложили два других метода перевода ПП: «а) перевод с помощью представления аналогичной единицы; б) аналогичная интерпретация второй, близкая к оригинальным ПП. В случае повторного выражения пословицы необходимо сохранить некоторые жанровые особенности, в том числе лаконичность, рифму и другие особенности ПП, и следует предложить единицу, содержание которой аналогично исходной» [В.Г. Гак, 1990: 25].

Ба *кӯрнаам* нигоҳ карда *ноӣ дароз кун* (Глядя на свое одеяло вытягивай ноги).

Stretch your *legs* according to the *coverlet*.

Ноги вытяните по покрывалу.

В приведенном выше примере таджикская пословица является синонимом английского эквивалента. Кроме того, по лексическому и функциональному значению слово «*кӯрна*» (одеяло) является синонимом слово «покрывало», «*ноӣ дароз кун*» – «вытягивай ноги».

It is impossible to cover the sun with a *finger*.

Солнце нельзя закрыть *пальцем*.

Однако последняя пословица частично согласуется с английским эквивалентом: «*No se puede tapar el Sol con un dedo*», который происходит от испанской пословицы и не имеет широкого распространения среди англичан. Однако слова «солнце» и «нельзя закрыть» - «невозможно закрыть» лексически одинаковы, но по функциональности разные.

Кроме того, слово «*нодал*» не соответствует значению «*палец*».

Гул бе *хор* намешавад. (Цветка без колючки не бывает).

There is no *rose* without a *thorn*.

Нет *розы* без *шипа*.

В приведенной выше пословице слова «*Гул*» (цветок) и «*хор*» (колючка) частично синонимичны, потому что «*гул*» переводится как «*цветок*», а «*rose*» переводится как «*роза*». Таким образом, ясно, что такие выражения не теряют своего первоначального значения. Выражение частей речи без изменений не мешает равнозначности пословиц и поговорок.

В таджикском языке встречаются языковые единицы в виде полустипий. Например, «*Баҳри як гул захмати сад хор мебояд кашид*» («Ради одного цветка предстоит испытать боль сотни шипов»). С точки зрения содержания это полустипия, обладает определенным смысловым значением, ведь в жизни много неизведанных дорог, идя по которым, человек ставит перед собою цель и преодолевает трудности для ее достижения. Данная единица таджикского языка по значению близка к английской пословице «*If you dance you must pay the fiddler*» («Если ты танцуешь, ты должен заплатить скрипачу»).

Как явствует из вышеприведенных примеров в лексическом составе данных предложений, наблюдаются отличия. Так, в английском варианте используются слова «танцевать» и «скрипач», в то время как в таджикском варианте ключевыми лексемами являются «цветы» и «шипы», что свидетельствует о проявлении лексической и функциональной асимметрии.

Аналогичными по семантике можно назвать английскую пословицу «*Velvet paws hide sharp claws*» («Бархатные руки скрывают острые когти») и пословичные выражения таджикского языка – «*Гули хушбӯй хор дорад*» («У душистого цветка есть шипы»), «*Сари хаму дили бемор дорад*» («У него понукнутая голова и больное сердце») или «*гусфанднамон гургсифат*» («Подобен овце, но с волчьим нравом»), при помощи которых эту пословицу можно передать на таджикский язык. С точки зрения семантики приведенные примеры можно назвать асимметричными.

Или же пословицу «*Wise after the event*» (Задним умом крепок») на таджикский язык можно передать посредством пословицы «*Ақли нодон баъд аз пешин медарояд*» («До Афенди доходит после обеда»), отличающиеся по лексическому составу, поскольку в таджикском варианте присутствует слово «*афандӣ*», лексическим соответствием которого в английской пословице является лексема «*wise*» («мудрый»). Слово «афанди» относится к реалиям таджикского народа, и дословный перевод приводит этого слова обуславливает возникновение межкультурной асимметрии. Ввиду этого слова этой группы относят к безэквивалентной лексике.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе перевода ПП и ФЕ не столько важен прямой перевод артиклей, вспомогательных глаголов, глагольных

времен и других частей речи, сколько учет синтаксических структур и лексических единиц. В особенности пословицы имеют стабильную и лаконичную структуру и выражают глубокий смысл. Поэтому постоянный перевод частей речи не является необходимым.

В разделе 2.5. «Межъязыковая асимметрия при переводе фразеологических единиц» решается проблема межъязыковых асимметрий при переводе фразеологизмов.

Следует отметить, что в изучение фразеологизмов значительный вклад внесли А. Мирзоев (1963-1976), Р. Амонов (1958; 1963), М. Фозилов (1963; 1977), Р. Абдуллозода (1958), Д. Тоджиев (1983-1993), Н. Масуми (1952; 1977; 1980), Х. Маджидов (1986) и др. Сопоставительным исследованием таджикской и английской фразеологии занимались профессора П. Джамshedов (1978; 2002-2010), Ф. М.Турсунов (2016), М.Н. Азимова (1999; 2006) и ряд их учеников.

ФЕ устойчивы с точки зрения конструкции, и их компоненты нельзя изменять необоснованно. Например, если ФО «рости гап» (правда) заменить конструкциями «*ҳақиқати гап*», «*сухани ҳақ*» (истинная правда) и т. д., он потеряет фразеологический характер. Но есть также ФО, состав которых меняется. Например, вместо “аз дилу чон” (от всего сердца, от души) иногда используют “бо дилу чон”, “бо чону дил”, “аз чону дил”, так как все они обозначают одно и то же. Большинство ФЕ имеют специфическую национальную окраску, однако при их переводе возникают трудности.

Исследование А.В. Федорова является важным источником в решении проблемы классификации ФЕ. Опираясь на учение В.В. Виноградова, он разработал лексический проект и улучшил его с точки зрения переводческой науки. Вместе с тем относительно «разных уровней обоснования, ясности внутренней структуры и национальной ценности» он подчеркивает, что перевод ФЕ должен осуществляться также, как и перевод идиом [А.В. Фёдоров, 2002: 161].

Исходный текст

Перевод I

Перевод II

“Why not?” the old man – Чаро не?! – гуфт пирамард. “Боша. *Сайёдо бо ҳам ру* said. “*Between fisher- Моҳигир – моҳигирро ме- дар восӣ надоран*” [Э. *men*] [Э. Хемингусей, *таванад даъват кунад* [Там Хемингуйи, 1389: 100]. 2014: 10]. же: с.11].

Английская ФЕ “*Between fishermen*” – (между рыбаками) и персидская ФЕ «*Сайёдо бо ҳам ру дар восӣ надоран*» (*Охотники не смотрят друг на друга*) в смысловом отношении эквивалентны, однако таджикский вариант «*Моҳигир – моҳигирро метавонад даъват кунад*» (Рыбак может пригласить рыбака) безэквивалентен. Здесь английская ФЕ “*Between fishermen*” (между

рыбаками) означает крепкую дружбу двух друзей, русские обороты «не разлей вода», «закадычные друзья». В таджикском переводе, к сожалению, используется описательный оборот, значение которого ассиметрично с языком оригинала. Персидский же перевод в некоторой степени эквивалентен: переводчик интерпретирует это как “*Сайёдо бо ҳам ру дар восӣ надоран*” (Рыбаки не сталкиваются друг с другом). Данный фразеологизм означает, что рыбаки ничего не скрывают друг от друга и говорят все без обиняков.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
“I think so. <i>And there are many tricks</i> ” [Там же, с.10].	– Фикр мекунам, ҳа. <i>Ҳар кор ҳилае дорад</i> [Там же, с.11].	“Хиёл мекунам. <i>Тозакор ҳазорто роҳ дорад</i> ” [Там же, с.100].

Оборот “*And there are many tricks*” (И есть много уловок) является эквивалентом таджикского фразеологизма “*Ҳар кор ҳилае дорад*” (У каждой работы есть уловка), своей цели добился и персидский переводчик, использовав ФЕ “*Тозакор ҳазорто роҳ дорад*” (У мастера тысяча путей).

Перевод ФЕ “*нохунаширо ҳам хӯрда мепартофт*” (съел бы даже ногти) осуществлен методом кальки и описательным методом. Например, слово «*нохунаши*» (ногти) метафорически выражается словом “*bird*” (птица).

Агар гург мешуд, дилаш он тараф истад, *нохунаширо ҳам хӯрда мепартофт* [К. Муҳаммадраҳим, 2006: 3]. (Если бы это был волк, то он съел бы не только сердце, но даже и ногти).

If it was a wolf, *he would have eaten the whole bird* [Там же, с.5] (Если бы это был волк, он бы съел птицу целиком).

В другом предложении идиома “*Anyone can be a fisherman in May*” (Любой может быть рыбаком в мае) интерпретируется ФЕ “*ҳар буз ҳам хирман мекӯбад*” (каждая коза молотит на току), что вызывает симметрию содержания.

“The month when the great fish come,” the old man said. “*Anyone can be a fisherman in May.*” [Э. Хемингуэй, 2014: 18].

– Моҳи омадани моҳии бузург, – гуфт пирамард. – Дар моҳи май *ҳар буз ҳам хирман мекӯбад* [Вышеуказанный источник: с.19].

“*Anyone can be a fisherman in May.*” (Любой желающий может стать рыбаком в мае). То есть в холодную погоду ловить рыбу сложнее, но Сантьяго был готов к этим страданиям. Эта идиома используется в отношении из ряда вон выходящих человеческих способностей. Итак, целью старика было заставить Сантьяго пойти на рыбалку.

Проблема неравномерной передачи ФЕ в основном решается с помощью кальки и описательного перевода. Из анализа становится очевидным, что существуют различные точки зрения ученых как по проблемам теории фразеологии,

так и по проблемам перевода ФЕ. В научной литературе накоплен большой опыт по переводу пословиц и поговорок, афоризмов, фразеологических единиц.

Глава III «Функциональные особенности межъязыковой асимметрии при переводе художественного текста» состоит из четырех разделов, направленных на изучение вопросов, поставленных в этой главе.

Раздел 3.1. «Грамматическая асимметрия при переводе художественных текстов» представляет исследование явления грамматической асимметрии и решение проблемы неравномерного перевода при изучении грамматических факторов.

В большинстве языков мира, в особенности в индоевропейских языках, существительные отличаются по грамматическим категориям. Следует отметить, что категории числа, определенности и неопределенности, падежа, рода, времени глагола, наклонения, направления действия и т.д. были рассмотрены многими учеными. Известный таджикский ученый Ш. Рустамов разделяет существительное и его грамматические категории на два аспекта: «а) внутреннее (грамматическое значение); б) внешний вид (грамматический стиль). Опираясь на научные положения российских ученых, рассматривает грамматическую категорию в семантико-грамматическом единстве и грамматических средствах выражения» [Ш. Рустамов, 1981: 52].

Одним из спорных вопросов грамматической категории существительных, вызывающих большую дискуссию среди ученых, являются категория числа, определенности/неопределенности, относительно которых ученые Ш. Рустамов (1981), М. Шахобова (1985), К. Усмонов (2011; 2017) и другие высказали заслуживающие внимания мысли.

Для определения явления асимметрии грамматических категорий существительных рассмотрим следующие примеры из переводов художественных произведений:

Исходный текст	Перевод
Агар Шумо Ленинободи <i>мор</i> дида бошед, бояд нағз донед, ки аз тарафи шимол <i>шахро</i> дарёи Сир давр зада мегузарад ва аз он канори дарё, аз худи лаби об дашти <i>санглохе</i> сар мешавад, ки хеле паҳновар буда, рафта-рафта дар таки <i>кӯҳи</i> Муғул ба охир мерасад [Т. Пулод, 2004: 2].	If you've been to Leninabad, you know that <i>the Syr Darya</i> borders the northern side of <i>the city</i> , and that its broad, <i>rocky</i> shore extends all the way to the root of the <i>Mughul Mountains</i> [Там же: с.2].

В первом предложении переводу местоимения «*мор*» (нас) не уделено внимание. Слово «*шахро*» выступает в роли дополнения и из-за повторного упоминания названия города (Ленинабад) заменяется словом «город». Лексема

«санглохе» (скалистый) имеет артикль «-e», однако в переводе этого слова «*rocky shore*» (скалистый берег) артикль неопределенности не находит выражение.

В другом примере асимметрия категории числа наблюдается в словах «кӯҳ» (гора) (в форме единственного числа) и «*Mountains*» (горы). Перевод этого предложения показывает, что переводчик использовал переводческую трансформацию.

Исходный текст

Перевод

Аммо баҳорон, ки ҳама чоро сабза пӯшида,
ҳазор ранг гул мешукуфад, кӯҳ *хеле серо-*
дам мешавад. Аксари “сайёҳон” аз бачагони
шаҳр иборат буда, аввал онҳо барои *бой-*
чечак, баъд аз чанд рӯз барои лолаи сурх ва
сонӣ баро ревоҷ (чукрӣ) кӯҳбароӣ мекунанд
[Вышеуказанный источник: с.2].

However, in the spring, the mountains
explode with green grass and wild
flowers. *Thousands of people*,
mostly city teenagers, flock toward
them in search of *first snowdrops*,
and later for tulips and rhubarb
[Вышеуказанный источник: с.2].

В приведенном выше предложении словосочетание “*ҳазор ранг гул*” (тысяча различных цветов) со словосочетанием “*wild flowers*” (полевые цветы) находится в грамматической асимметрии, в которой проявляется неравенство категории числа с исчисляемым существительным.

Кроме того, словосочетания “*хеле серодам*” (очень многолюдно) – “*hundreds of people*” (тысячи людей) и “*бойчечак*” (подснежник) – “*first snowdrops*” (первые подснежники) с точки зрения категории числа являются противоположными. Поскольку словосочетание “*wild flowers*” (полевые цветы) по семантике и грамматической категории не проявляет эквивалентность с исходным словосочетанием. По названным категориям асимметричными являются также словосочетание «*хеле серодам*» – “*hundreds of people*” – «очень многолюдно» и слово «*бойчечак*» с “*first snowdrops*” (первыми подснежники).

В сопоставляемых языках в переводе глаголов межъязыковая асимметрия происходит из-за несоответствия морфологических, синтаксических, семантических и лексических особенностей этих языков, большей частью в передаче таких языковых особенностей, как категория вида, структуры, категория времени, направление действия, наклонение глагола, категории числа и лица, спряжения, перфектная и неперфектная форма.

Раздел 3.2. «Лексико-семантическая асимметрия при переводе художественного текста» посвящен феноменам лексико-семантической асимметрии при передаче прозаического текста.

Лексико-семантический анализ переводов художественных произведений всегда привлекал внимание ученых-лингвистов, а исследование вопросов их языковой и художественной ценности остается неизменно актуальным.

Одними из интересных вопросов сравнительной лингвистики в исследовании переводной литературы являются общие лексические особенности.

Сравнение и анализ художественных переводов предоставляет возможность обозначить развитие языковых, фонетических, грамматических лексикологических, стилистических систем и других областей лингвистики.

Также А.В. Федоров по вопросу безэквивалентной лексики или мнимых эквивалентов подчеркнул, что «полная передача смысла исходного языка иногда невозможна, данное явление неравноценности при переводе встречается редко» [А. В. Фёдоров, 2002: 152].

Профессор Ф.М. Турсунов отмечает, что «реалии, которые остались в тексте перевода в состоянии транскрипции или транслитерации, получают комментарии в сносках (примечаниях)» [Ф.М. Турсунов, 2016: 185].

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
They sat on the Terrace and many of the fishermen made fun of the man and he was not angry [Э. Хемингуэй, 2014: 8].	Онҳо ба қаҳвахонаи Террас рафтанд . Бисёре аз моҳигирон пирамардро масхара мекарданд, аммо ӯ озурда намешуд [Там же: с.9].	Бо ҳам дар кофеи “Террас” ва хеле аз моҳигирҳо сар ба сари пирамард гузоштанд ва ба дил нагирифт [Э. Хемингуэй, 1389: 99].

В следующем примере лексико-семантическая асимметрия возникает между глаголами “**sat on**” (сели) и «**рафтанд**» (ушли), но в персидском переводе симметричным оказался глагол «**sat on**» «**сели**». Оказывается, в первом переводе переводчик использовал метод семантического развития, который изменил лексическое значение глагола. В продолжении предложения глагол “**was not angry**” (не сердился) в переводе I передается глаголом со значением “**озурда намешуд**” (не обижался), а в переводе II – “**ба дил нагирифт**” (не обиделся), что с точки зрения лексического значения является неравнозначным. Однако на самом деле таджикский и персидский переводы по причине переносного значения стали симметричны единице оригинала.

Такое явление называется «внутрисистемным сдвигом» (Intra-system shift), при котором стороны (исходный текст и перевод) в соответствии с синтаксико-морфологическими правилами схожи, но некоторые единицы исходного языка с точки зрения категории числа с единицами переводного языка неравны. На наш взгляд, такой способ перевода некорректен, и в подобном случае перевод фразеологизмов, языковых единиц не является равнозначным, поскольку практика показывает, что перевод фразеологизмов должен проводиться, прежде всего, эквивалентами.

Например, ниже приводятся результаты переводов, выполненных двумя переводчиками.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
The old man leaned the <i>mast</i> with its wrapped sail against the wall... The mast was nearly as long as the one room of the shack [Вышеуказанный источник: с.8].	Пирамард <i>амуди</i> бод-бонпечро ба девор такя гузошт <i>Амуд</i> таكريбан ба дарозии кулба буд [Вышеуказанный источник: с.9].	Пирамард <i>дагалро</i> бо бодбонпечида бар он ба девор такя дод <i>Дагал</i> таكريбан ба дарозии кулба буд [Вышеуказанный источник: с.9].

Сравнение таджикского и персидского переводов показывает, что слово “*mast*” (мачта) имеет разные значения, и, особенно в таджикском примере, его лексическое значение выражено неверно. Это потому, что слово “*амуд*” (вертикальный) в словаре означает: «*линия, образующая угол в девяносто градусов с другой линией*», «*прямая линия*», «*колонна палатки, дома или другого здания*» и «*молоток, купол*», но, если слово «*мачта*» заменить словом с общим лексическим значением «*колонна*», перевод будет считаться симметричным. Однако в персидском переводе «*дагал*» (мачта) переводится на английский как “*mast*” и на русский язык как «*мачта*», что доказывает эквивалентность перевода.

Таким образом, в процессе исследования перевода художественных текстов сделаны соответствующие выводы. Также следует отметить, что при переводе реалий большинство переводчиков используют способ транскрипции и транслитерации, но не приводят пояснений в скобках и сносках. Также при сравнении и сопоставлении примеров перевода таджикских и английских текстов выяснилось, что реалии под влиянием межкультурных факторов могут быть переведены не всегда успешно. Перевод фразеологических единиц является одним из важнейших вопросов переводоведения, и их исследование является актуальным и своевременным.

Из сравнительного анализа выясняется, что фразеологические единицы часто переводятся методом кальки, описательным методом, методом переводческой трансформации, вольного перевода, переводческих трансформаций, методом словообразования и эквивалентного перевода. В связи с этим при переводе фразеологических единиц с учетом национальных, культурных и других языковых аспектов необходимо передать значение фразеологических единиц соответствующим эквивалентом.

Раздел 3.3. «Функциональные аспекты межъязыковой асимметрии при переводе художественных текстов» посвящен анализу и изучению функциональных и семантических факторов художественных переводов, и определению асимметричных явлений.

Функциональная грамматика является одним из важнейших факторов проявления межъязыковой функциональной асимметрии в переводе художественных текстов. По утверждению одного из основоположников теории функциональной грамматики А.В. Бондарко, «...это система закономерностей и правил функционирования грамматических единиц во взаимодействии с элементами разных языковых уровней, участвующих в выражении смысла высказывания» [А.В.Бондарко, 1983: 39].

По словам ученого, «основной спецификой структуры функциональной грамматики является описание системы категорий и функционально-семантических аспектов языка» [А.В. Бондарко, 1971: 17].

Таким образом, функционально-семантическая категория является базовой теорией функциональной грамматики. Многие исследователи с опорой на научные положения таких ученых, как О. Эсперсен (1933), И. Мещанинов (1929; 1936; 1949), А. Бондарко (1983), функционально-семантические категории считают языковыми.

По мнению А.Д. Швейцер, «функционально-прагматическая, или динамическая, модель перевода состоит из двух этапов: 1) определение стратегии перевода; 2) выбор переводческих трансформации» [А.Д. Швейцер, 1988: 47].

Назар ба накли падарам – Сайид Мурод- According to my father Sayid-Murod
хоча, падари \bar{y} – Сайид Умархоча одами Khoja, his father, Sayid-Umar Khoja,
хату саводнок буда, аз *хунарҳои дастӣ* ду- *could read and write* and was *skilled*
конбофӣ ва дурудгариро хуб медонистааст. in weaving and carpentry; he was par-
Хусусан дар дурудгарӣ шухрагаш дуруст ticularly known for his carpentry.
будааст. Боре масҷиди деҳаи Маҳаллаи Once, the mosque of Mahallayi Bolo
Боло ғалтидааст, аҳолии он чо *ба талаби* collapsed, and the village *cast about*
устои дурудгар *баромадаанд* ва бо *дарак* *for* a master carpenter to repair it;
додани касе бобои падариам – Сайид someone *recommended* my paternal
Умархочаро барои таъмири масҷид ба grandfather, Sayid-Umar Khoja, and
деҳаи Маҳаллаи Боло бурдаанд [Айни С. he was brought to Mahallayi Bolo
Воспаминания, 2009: 7]. [The Sands of Oxus, 1998: 34].

В приведенном примере словосочетания “*хату саводнок*” (грамотный) и “*could read and write*” (умение читать и писать) и “*хунарҳои дастӣ*” (ручные работы) и “*skilled*” (имеющий навык, умелый) находятся под влиянием функционально-семантического фактора, т.е. в лексической асимметрии.

Вместе с тем в английском языке широко известна лексема *«literate»* (грамотный человек), являющаяся эквивалентом слова *«literate»*. В толковом словаре данная лексема комментируется следующим образом: *«literate – able to read and write (умение читать и писать). Though nearly twenty he was barely literate (Несмотря на то, что ему было около двадцати лет, он был малограмотным)»*.

Словосочетания *“хунарҳои дастӣ”* (рукоделие) и *“skilled in ...”* (искусный в ...), *“ба талаби ... баромадаанд”* (вышли с требованием...) и *“cast about for”* (обдумать), а также *“дарак додан”* (известить) и *“recommend”* (рекомендовать) под влиянием функционально-семантических факторов находятся в семантической асимметрии. Например, словосочетание *“хунарҳои дастӣ”* (рукоделие) с выражением *“skilled in ...”* (иметь навыки в..., быть искусным в...) в основном проявляют лексическую асимметрию, и под влиянием функционально-семантического фактора *“weaving and carpentry”* (ткачество и плотничество) использовано словосочетание *“skilled in ...”* (искусный в...). При отсутствии этого фактора данное словосочетание можно было бы передать посредством лексемы *“handicrafts”*, которая по семантике наиболее близка исходному выражению: *“handicrafts – the activity of making attractive objects by hand (рукоделие – работа по изготовлению привлекательных предметов ручным способом)*.

Словосочетания *“ба талаби ... баромадаанд”* и *“cast about for”* с точки зрения лексического значения не проявляют эквивалентность, поскольку выражение *“cast about for”* имеет следующее толкование: *cast about for – to try hard to think of or find something, especially when this is difficult* (Обдумать слишком много или долго искать, в особенности, когда это сложно и недоступно). *The authorities are clearly casting about for someone to blame.* (Власти предпринимают все попытки, чтобы найти виноватых). Словосочетание *«ба талаби ... баромадаанд»* (вышли с требованием...) по семантике соответствует английскому эквиваленту.

Также под влиянием функционально-семантических факторов глаголы *“дарак додан”* и *“recommend”* (рекомендовать) логически симметричны.

Сравнение и сопоставление примеров показывает, что под влиянием функциональных, семантических и лексических факторов структура и содержание перевода кардинально отличались от исходного текста.

Функционально-семантические и коммуникативные факторы в процессе перевода приводят к изменению, замене, удалению и замене слов и словосочетаний.

Поэтому в переводе художественных произведений следует учитывать различные факторы перевода и использовать общие методы.

В разделе 3.4. «Влияние асимметрии в процессе перевода художественного текста» изучается определение асимметрии как важного явления процесса

перевода, ее влияние на результаты перевода, сопоставительный анализ различных явлений асимметрии в английских и таджикских текстах.

Межъязыковая асимметрия возникает в случае несоответствия в структуре и содержании межъязыковых эквивалентов. В частности, грамматическая асимметрия проявляется в противоречии некоторых морфологических и синтаксических элементов языков.

Категории симметрии и асимметрии подчинены единому диалектическому закону, и их изучение и исследование имеет огромное значение в лингвистической науке.

Сравнительный анализ оригинального текста и текста перевода позволяет установить явления лексической симметрии на основе лингвистических общностей, а асимметрию отобразить в несоответствии лексических единиц.

Лексический анализ единиц текста оригинала и перевода состоит из следующих пунктов:

– передача стилистики и содержания единиц оригинала при переводе обретает частичную или полную симметрию и асимметрию;

– синхронный перевод стилистической манеры и содержание лексических единиц в виде стилистической асимметрии отражается в соответствии со следующими пунктами:

1. замена грамматических категорий;
2. замена местоположения частей речи;
3. замена и изменение актантов:
 - а) замена подлежащего второстепенными членами предложения;
 - б) пояснение предложений с производным актантом;
 - в) замена сказуемого второстепенными членами предложения.

В том случае, если переводчик не обладает сведениями о культурных особенностях языка оригинала, он допускает множество несоответствий, в результате чего снижается качество перевода. Именно в этом случае возникает явление межкультурной асимметрии.

Исходный текст	Таджикский перевод	Персидский перевод
<i>“His mind was on horses as well as baseball. At least he carried lists of horses at all times in his pocket and frequently spoke the names of the horses on the telephone”</i> [Э. Хемингуэй, 2014: 24].	– Дар баробари бейсбол аспҳоро дӯст меошифт. Ҳамеша варақаи дар киса дошт ва мудом бо телефон номи аспҳоро ба забон меовард [Там же: с.25].	<i>“Ҳавосаи ҳам ту аспдавонӣ буд ҳам ту бейсбол. Ҳамеша сурати исми аспо ту чайбаш буд, хеле вақто ҳам пайе тилфуне исми апсро меовард”</i> [Э. Хемингуэй, 1389: 106].

Из таджикского и персидского переводов видно, что они во всех смыслах разные. Например, первое предложение “*His mind was on horses*” (Его мысли были о лошадях) было переведено на таджикский как “*аснхоро дӯст медоит*” (он любил лошадей), а на персидский язык передано фразой “*Хавосаш ҳам ту (дар) аспдавонӣ буд*” (Его ум был подобен верховой езде). Таджикская модель в определенной мере отличается от языка оригинала, что явилась фактором, вызвавшим межъязычную асимметрию. Второе предложение в обоих переводах переведено дословно.

Исходный текст	Таджикский перевод	Персидский перевод
“Where did <i>you wash</i> ?” the boy thought. The village <i>water supply</i> was two streets down <i>the road</i> . I must have water <i>here</i> for him, the boy thought, and soap and a good <i>towel</i> . Why am I <i>thoughtless</i> ?	“Дар кучо <i>мешӯяд</i> ? – фикр кард писарак. <i>Оби</i> деха ду кӯча поинтар буд. Ман бояд барои <i>ӯ</i> об меовардам, фикр кард писарак, собуну <i>дастмоли</i> хуб низ. Чаро ман ин қадар <i>Thoughtless</i> ?”	Писар бо худаш гуфт, кучо <i>шустӣ</i> ? <i>Шури оби</i> дехкада ду куча пойинтар буд. Писар бо худаш гуфт, бояд барояш об биёрам, бо собун ва як <i>хулаи</i> та- миз. Чаро ман ин қадар <i>бедфикрам</i> ?
[Вышеуказанный источник: с.22].	[Вышеуказанный источник: с.23].	[Вышеуказанный источник: с.110].

В приведенном выше примере используется прямая речь “Where did *you wash*?” (Где *вы мылись*?). В таджикском переводе выражается косвенной речью “Дар кучо *мешӯяд*” (Где *моется*), что приводит к синтаксической асимметрии и, возможно, его источником является прагматический или динамический перевод. В следующем предложении оборот “*water supply*” (кран, водоровод) переводится на таджикский как «*об*» (вода), что приводит к лексической асимметрии, но в персидском примере «*Шури об*» (кран) интерпретируется правильно. Кроме того, слова “*the road*” (дорога) и “*here*” (здесь) были опущены в переведенных текстах, поскольку их отсутствие не нарушило смысла. С другой стороны, слово “*towel*” (полотенце) в тексте перевода дается как “*дастмал*” (носовой платок/салфетка, кухонное полотенце), что налицо неодинаковое значение. В персидском варианте использование слова “хула” (полотенце) верно. И в заключение, слово “*thoughtless*” (бездумный) на таджикский язык переведено как “*бемағзам*” (безмыслый, глупый), что означает оскорбление главного героя произведения и может негативно повлиять на читателя. Напротив, персидский переводчик тонко перевел слово “*thoughtless*” (бездумный) как “*бедфикр*” (бездумный), что вполне соответствует замыслу писателя.

Анализ и исследование приведенных выше переводов продемонстрировал, что в них наблюдается возникновение и существенное воздействие межъязыковой, межкультурной, грамматической и стилистической асимметрии с сопутствующим ей положительным или отрицательным эффектом

Глава IV «Лингвистические особенности перевода при передаче художественного текста» состоит из четырех разделов. В этой главе исследуются влияние и использование переводческих переводов, вид переводов и решение проблем, связанных с несоответствующим переводом.

В разделе 4.1. «Лексико-семантическая трансформация в переводе поэтического текста», подвергаются научному рассмотрению факторы применения этого перевода в 3-х английских переводах рубаи Омара Хайяма, недостатки перевода, определение асимметрии.

Несомненно, что перевод поэзии является намного сложнее перевода других художественных жанров, поскольку поэзия обладает особенностями метрики, рифмы, редифа, философии смысла, художественных средств выражения и эстетического влияния. Указанные особенности весьма трудно включить в текст перевода, это требует обширных знаний, достаточного опыта, а также большого таланта в передаче смыслов и поэтического мастерства.

В процессе перевода поэзии в основном применяются лексический, грамматический, стилистический, семантический методы, приём кальки, методы эквивалентного, адаптивного, верного, описательного и вольного переводов.

В процессе использования лексических трансформаций наиболее часто используемыми методами являются методы конкретизации, генерализации, модуляции, транскрипции и транслитерации. Однако следует отметить, что помимо метода лексических трансформаций широко используются также метод вольного перевода и дословный перевод.

Метод лексико-семантических трансформаций включает использование перемещения, кальки, разделение и объединение предложений, противоположный и описательный перевод, а также семантическую компенсацию.

Основная цель исследования – сопоставление асимметрии языков, что наиболее часто отражается в переводе художественных произведений. Определение характерных особенностей ошибок перевода привлекает внимание авторов, их слабые места и несоответствия называют межъязыковой асимметрией. В связи с этим с точки зрения применения языковых средств в речи определение сходства и отличия между языками является важным.

Данный подход, на наш взгляд, позволяет не только детально исследовать асимметрию языков, но и определить общие проблемы перевода и пути их решения.

Исходный	Перевод I	Перевод II	Перевод III
<p>Ҳар сабза, ки дар каноре ҷӯе рустаст, Гӯи, зи лаби фариштахӯе рустаст.</p> <p>Ҳон, бар сари сабза но ба хорӣ наниҳӣ, К-он сабза ба хоки лоларӯе рустаст [А. Нафиси, 2015: 128].</p>	<p><i>Every green grass that grown along the fringes of a brook, so to say, has sprung from the lips of one angelic temper. Be careful not to set your foot upon the grass in contempt, for that grass has sprung from the dust of one of tulip-tinted cheeks. [https://www.academia.edu/12009335/Eward-FitzGerald_Translation_of_Rubaiyat_of_Omar_Khayyam]</i></p>	<p>And <i>this delightful Herb</i> whose tender Green, Fledges the River’s Lip on which we lean</p> <p>Ah, lean upon it lightly! for who knows.</p> <p>From what once lovely Lip it springs unseen! [Rubáiyát of Omar Khayyám, 1922: 38.]</p>	<p><i>Yon turf, fringing the margent of the stream,</i></p> <p>As down upon a cherub’s lip might seem,</p> <p>Or growth from dust of buried tulip cheeks;</p> <p>Tread not that turf with scorn, or light esteem! [А. Нафиси, 2015: 128]</p>

В приведенной образце рассмотрены три примера перевода. В переводе I фраза «**ҳар сабза**» – «**Every green grass**» («всякая трава») переводится методом кальки, за которой следуют слова «**канори ҷӯе**» – «**fringes of a brook**» («у ручья») и «**лаби фариштахӯе**» – «**lips of one angelic temper**» («уста ангельского нрава»). Однако переводы II и III показывают, что это было достигнуто посредством описательного метода, дополнительных трансформаций и компенсации смысла и сокращения. Например, словосочетание «**ҳар сабза**» – «**this delightful Herb whose tender Green**» («эта вкусная трава, у которой нежная зелень») и словосочетание «**лаби фариштахӯе**» – «**River’s Lip**» переведено методом компенсации путем добавления «**on which we lean**» (на что мы опираемся).

В переводе III словосочетание «**Ҳар сабза**» – «**Yon turf**» («каждая травинка») и «**канори ҷӯе**» – «**fringing the margent of the stream**» переведено также методом кальки. Но словосочетание «**лаби фариштахӯе**» – «**a cherub’s lip**» («губы ангело-подобной») переведено дословно.

Во втором бейте словосочетание «**бар сари сабза** **но ба хорӣ наниҳӣ**» – «**Be careful not to set your foot upon the grass**» («не ступай сильно по траве») передано методом модуляции и находится в состоянии семантической асимметрии. Метод модуляции, по мнению французских авторов Ж.-П. Винэ ва Ж. Дарбельне, является самым удачным способом. Но в переводе II словосочетание «**lean upon it lightly for who knows**» («ступай тихонько, ведь никто не знает») переведено по методу адаптации.

Также словосочетание «*хоки лоларӯе*» – «*the dust of one of tulip-tinted cheeks*» («земля с цветом тюльпанового лика») передано как дословно, так и описательным методом. Также словосочетание «*From what once lovely Lip*» было передано посредством семантической компенсации или смыслового развития.

В переводе строки «*К-он сабза ба хоки лоларӯе рустааст*» – «*Growth from dust of buried tulip cheeks*» («*Ведь этот росток вырос на земле с цветом тюльпанового лика*») использован метод компенсации содержания. Из исследования, указанного рубаи следует, что перевод I и II относительно лучше, чем перевод III, с точки зрения семантики и соблюдения поэтических норм. Поскольку переводы I и II принадлежат Эдварду Фицджеральду, он осуществлял перевод чаще посредством метода вольного перевода.

В заключение можно отметить, что в процессе перевода поэзии в целях эквивалентности ее содержания могут использоваться методы конкретизации, генерализации, семантического улучшения, компенсации содержания, радикальной модуляции и вольного перевода.

Раздел 4.2. «Грамматико-семантическая трансформация в переводе поэтического текста», исследует влияние и пользу грамматико-семантической трансформации в нескольких переводных примерах стихотворения «Най-наме» Мавлоно Балхи.

Поэзия привлекает внимание своей художественной, нравственной, культурной и национальной ценностями и уникальным стилем изложения. Все это в ходе перевода создает определенные проблемы.

В действительности в процессе перевода возникают различные проблемы, связанные с сохранением стихотворной системы, ритма, рифмы, а также с особенностями передачи различных средств художественного отображения и логических связей.

В.В. Сдобников и О.В. Петрова условно разделяют проблемы поэтического перевода на две группы: «а) особенности национального и творческого мышления поэта; б) структурные особенности поэтического текста и отображение национальных традиций» [В.В. Сдобников, 2007: 411].

Как отмечает английский языковед Эвальд Озерс, после Первой мировой войны в английской поэзии не стали уделять внимание чередованию рифм и ритмической системе стиха. Такое отношение к поэтическому слогу не имело под собой никакой подоплеки и было обусловлено протестами масс, для которых такой стиль изложения казался искусственным и ложным. По мнению ученого, «перевод не должен быть двусмысленным и непонятным, иначе он не будет принят публикой» [<http://kalaus.livejournal.com/10196.html>].

Следует отметить, что существует более двадцати вариантов перевода этого произведения. Далее мы попытаемся рассмотреть особенности некоторых из этих переводов.

В переводах этой поэмы с самого первого бейта поэмы «Найнаме» («Песня флейты») наблюдаются отличия. С целью рассмотрения специфики использования лексических и семантических трансформаций в переводе этой поэмы ниже мы приведем несколько примеров из различных вариантов перевода поэмы «Найнаме».

Исходный текст

Бишнав аз най чун ҳикоят мекунад, (Прислушайся к голосу флейты – о чем она, плача, скорбит)
В-аз *ҷудоиҳо* шикоят мекунад. (О горестях вечной разлуки, о горечи прошлых обид:)
(перевод Владимира Державина)

Перевод Дж. Стар

Listen to the song of the reed
[A.J. Arberry, 1954: 118-119],
How it wails with the *pain of separation*.

В переводе Джонатана Стара в некоторых случаях наблюдается дословный перевод, а словосочетание “*чун ҳикоят мекунад*” (как начинает рассказ) и вовсе опускается. В данном переводе содержание и идея поэмы «Мавлоно» передается без сохранения стилистических особенностей.

С другой стороны, метрическая система персидского стихосложения в данном переводе не находит воплощения. То есть переводчик большей частью стремился в точности передать отдельные языковые единицы оригинала.

В переводе Ибрагима Хомарда стиль изложения и способ выражения мысли соответствуют оригиналу.

Исходный текст

Бишнав аз най чун ҳикоят мекунад, (Прислушайся к голосу флейты – о чем она, плача, скорбит)
В-аз *ҷудоиҳо* шикоят мекунад. (О горестях вечной разлуки, о горечи прошлых обид:)
(перевод Владимира Державина)

Перевод И. Гомард

Listen to the reed (flute),
how it is complaining!
It is telling about separations
[Вышеуказанный источник: с.118-119].

Перевод Ибрагима Хомарда отличается от перевода Джонатана Стара с точки зрения применения способов передачи, в частности, использования методов перестановки и калькирования. В целом перевод Хомарда можно назвать адекватным.

Исходный текст

Бишнав аз най чун ҳикоят мекунад, (Прислушайся к голосу флейты – о чем она, плача, скорбит)

Перевод В. Джонса

Hear, how yon reed in sadly
pleasing *tales* [Вышеуказанный источник: с.118-119],

В-аз чудоиҳо шикоят мекунад. (О горестях вечной
разлуки, о горечи прошлых обид:) *Departed bliss and present woe*
bewails!
(перевод Владимира Державина)

В вышеприведенном переводе Уильяма Джонса наблюдается использование лексических и семантических трансформаций и следование правилам метрики и выражения значения оригинала.

Анализ данного перевода свидетельствует о том, что В. Джонс стремился в точности передать содержание, стиль и идею оригинала, однако в передаче стиля исходного текста проявляется некоторая витиеватость.

Исходный текст

Бишнава аз най чун ҳикоят мекунад, (Прислу-
шайся к голосу флейты – о чем она, плача,
скорбит)
В-аз чудоиҳо шикоят мекунад. (О горестях веч-
ной разлуки, о горечи прошлых обид.)
(перевод Владимира Державина)

Перевод Редхауса

From ed-flute hear what tale it *tells*,
What plaint it makes of absence’
ills. [The Mesnevi of Mevlânâ,
1881: 118-119].

Перевод Редхауса был выполнен вольным способом, поскольку он следовал не только адекватной передаче отдельных слов в тексте перевода, но и уделял большое внимание воссозданию содержания поэтического сочинения. Следует отметить, что в переводе основными средствами достижения эквивалентности стали способы лексической и семантической трансформации, в частности, компенсация содержания, модуляция, конкретизация и описательный перевод.

В то же время Редхаус с целью соблюдения метрической системы переводимой поэмы, то есть аруза, использует стиль изложения, присущий предыдущим векам, что в некоторой степени нельзя считать приемлемым. Для сравнительного анализа переводов приведем несколько примеров из перевода Рейнольда Николсона:

Исходный текст

Бишнава аз най чун ҳикоят мекунад (Прислу-
шайся к голосу флейты – о чем она, плача, скор-
бит),
В-аз чудоиҳо шикоят мекунад, (О горестях веч-
ной разлуки, о горечи прошлых обид):

Перевод

Listen to the reed how it tells a
tale,
complaining of separations *Say-*
ing,
“*Ever since I was parted from the*
reed-bed,
мышшового поля *был срезан* мой ствол пастухом), my lament *hath caused* man and
Аз *нафирам* марду зан *нолидаанд* [А. Нафиси, woman to moan [The Mathnawî
2015: 27-28] (Все *стоны* и слезы влюбленных of Jalálu’d-dîn Rûmî, 2011: 17].

слились и откликнулись в нем). (Поэтический перевод Владимира Державина)

Первая и вторая строки переводятся дословно с использованием лексической трансформации, например, глагол “*Saying*” (говорить) переводится в тексте путем добавления и семантической компенсации.

В третьей строке слово “*бубридаанд*” переводится посредством выражения “*was parted*” (разлучили), они тождественны по значению, однако с точки зрения лексического значения проявляют асимметричность.

Более того, словосочетание “*Ever since*” (с тех пор) добавлено с целью семантической компенсации.

Однако, последняя строка характеризуется особым стилем, поскольку переводчик больше следует стилю оригинала:

Аз нафирам марду зан нолидаанд.

My lament *hath caused* man and woman to moan (Мои рыдания привели к стонам мужчин и женщин).

Таким образом, Р. Николсон, за исключением точного воспроизведения лексических единиц посредством калькирования и дословной передачи лексических единиц, в ходе перевода использовал также способы лексической, стилистической и смысловой трансформации. В целом переводы Рейнольдса Николсона хорошо известны во всех уголках мира.

В Разделе 4.3. «Синтаксико-морфологическая трансформация в переводе художественного текста» изучаются вопросы использования этих преобразований в английском переводе «Воспоминания» С. Айни (1998).

Переводческие трансформации или модификации чаще всего используются в процессе передачи безэквивалентных лексических единиц и служат для достижения аналогичности исходного и переводного текстов. По мнению Л.К. Латышева, «переводческие трансформации подразумевают отказ от структурного и содержательного параллелизма исходного и переведенного текстов» [Л.К. Латышев, 2005: 53].

А.Д. Швейцер называет «трансформации метафоричными преобразованиями и видит их проявление в преобразовании словосочетаний» [А.Д. Швейцер, 1988: 213-214].

В.Н. Комиссаров определяет переводческие трансформации следующим образом: «Если лексическое соответствие не используется в соответствии с положениями контекста или не наблюдается на языке перевода, то переводчик в передаче различных оригинальных текстов использует трансформации» [В.Н. Комиссаров, 1980: 80].

Следовательно, полное соответствие считается основной целью переводчика, и для передачи структурных особенностей и содержания оригинала переводческие трансформации должны осуществляться в соответствии с грамматическими и стилистическими нормами языка оригинала и перевода.

Исходный текст

Перевод

Чашмони *бой калон кушода шуда аз ша-стай фуромадааст* [Айни С. *wide* [The Sands of Oxus, 1998: 65]. Воспоминания, 2009: 33].

Слово “*бой*” (богатый, богач) в переводе выражается определенным артиклем «*the*» (определённый артикль) и словосочетанием “*rich man*” (богатый человек) и проявляет асимметричность с точки зрения категории определенности/неопределенности. В то же время фразеологизм “*аз шастай фуромадааст*” (умерил свой пыл) был опущен и заменен глаголом «*popped*» и словосочетанием «*open wide*».

Исходный текст

Перевод

Ҳақ талаб кунӣ, ҳақ медиҳам, Since you ask for your wages, you shall гуфтааст мулоимона [Айни С. *have it*, he said calmly [The Sands of Oxus, 1998: 65]. Воспоминания, 2009: 33].

В приведенном выше примере используются методы добавления и целостного преобразования. Например, в переводе словосочетания “*Ҳақ талаб кунӣ*” (потребуешь вознаграждение) слова “*Since*” (еще, до сих пор) и “*you*” (ваш) добавляются с целью расширения семантики, однако словосочетание “*ҳақ медиҳам*” (дам вознаграждение) – “*you shall have it*” (ты получишь его) по семантике не являются эквивалентными. Также слово “*ҳақ*” (вознаграждение) обозначает плату за труд, однако переводчик переводит его посредством слова “*wages*” (рел. мзда), которое с точки зрения категории числа проявляет асимметрию.

Таким образом, можно прийти к заключению, что достижение переводческих задач во многом зависит от эффективного и правильного использования переводческих трансформаций, а также от навыков, мастерства, опыта и ответственности переводчика.

В разделе 4.4. «Стилистическая трансформация в переводе художественного текста» рассмотрена проблема использования стилистической трансформация, стилистических различий и общностей, параллельной передачи стиля и выражения в переводе сказок. Книга «Воспоминания» С. Айни, переведенная переводчиками Джоном Перри и Джорджем Ханна, стала предметом исследования данного раздела.

Язык – это инструмент и мастерская переводчика, а использование языковых единиц и элементов, соблюдение грамматических правил и художественного стиля приводят переводчика к успеху при соответствующей передаче смысла и содержания исходной информации. Но с точки зрения стиля изложения художественный перевод должен быть наполнен образами и художественными средствами, обладать тонкостями литературного языка.

По мнению авторов книги «Стилистика и культура речи», «художественный стиль – это средство развития и совершенствования художественной литературы, с помощью которого создаются литературные произведения» [А. Абдукодилов, 2020: 34].

Задача художественного перевода – воссоздать художественный текст, цель которого – передать читателю художественное и эстетическое воздействие.

Поэтому мы также рассматриваем упомянутые вопросы во взаимосвязи со стилистическими особенностями художественного текста при сравнении и сопоставлении переводов.

Исходный текст	Перевод I	Перевод II
<i>Ҳар балоғ, ки омада бошад, ба ҳамон гов занад. Кошки вай неумар мемурад, ки шояд падарат зинда мемонд.</i> [Айни С. Воспаминания, 2009: 112].	May every misfortune in store for us fall on that cow! If she'd died sooner, maybe your father would have lived! [The Sands of Oxus, 1998: 169].	May all the misfortunes that have fallen to our lot descend upon that cow. Had she died before your father perhaps he would have lived [S. Aini, 1958: 19].

Из перевода вышеупомянутого отрывка следует, что два типа переводческого стиля интерпретируются в соответствии с нормами английского стиля. Например, в переводе I (профессора Джона Перри) словосочетание “*омада бошад*” - “*store for us*” (если пришел) выражается в описательно-экспрессивной манере, за которой следует словосочетание “*ба ҳамон гов занад*” - “*fall on that cow*” (упасть на ту же корову), которое отличается от перевода II “*descend upon that cow*” с точки зрения лексико-семантического и фразеологического стиля. На наш взгляд, перевод Джорджа Ханна в этом отношении лучше выполнен с точки зрения художественности и литературного стиля.

Стиль профессора Джорджа Ханна при передаче выражения “*Ҳар балоғ*” (каждое бедствие) отличается от перевода Джона Перри в лексико-грамматическом и стилистическом плане. Словосочетание “*Ҳар балоғ*” состоит из местоимения “*ҳар*” (каждый) и слова “*балоғ*” (беда, бедствие) с морфемой “-e” и эквива-

лентно по значению “*every misfortune*”, но с точки зрения соответствия лексического и грамматического значения эквивалентно переводу Джорджа Ханна- «*all the misfortunes*» (все беды).

Во многих случаях влияние русской версии «Еддоштхо» (Воспоминания) С. Айни стало причиной стилистических несоответствий в переводе Джорджа Ханна.

В следующем предложении условная частица «*кошики*» (если бы) передается как “*If ... 'd*”, но в версии Джорджа Ханна интерпретируется с помощью глагола “*had*” и грамматически эквивалентна версии Джона Перри.

Слово “*neumar*” (раньше) в версии Джона Перри переводится как “*sooner*” (быстрее, раньше) и является более точным по сравнению с вариантом Джорджа Ханна- “*before*” (до этого). Однако перевод фразы “*шояд падарат зинда мемонд*” (возможно, твой отец остался бы в живых) в обеих версиях передается в одном стиле, за исключением наречий “*maybe*” (может быть) и “*perhaps*” (возможно).

Следует отметить, что “*maybe*” (может быть) в основном используется в разговорной речи и в соответствии с английской орфографией должен находиться в начале предложения. Однако “*perhaps*” (возможно) употребляется в основном в художественном стиле и пишется в середине предложения. Следовательно, версия Джорджа Ханна, в случае перевода слова «*шояд*» является более приемлемой.

В целом версия Джона Перри осуществлена эквивалентно с точки зрения содержания и стиля.

Наряду с этим в вышеприведенных предложениях слова “*балое*” (несчастье, беда), “*гов*” (корова), “*занад*” (бьет), “*неumar*” (раньше), “*мемурд*” (умер), “*падарат*” (твой отец), “*зинда мемонд*” (остался бы в живых) оказывают большее эстетическое воздействие на читателя, что более проявлено в переводе Джона Перри. Также с точки зрения передачи стиля фразеологизмов и переносного значения глаголов, имен существительных версия Дж. Перри лучше.

Таким образом, перевод художественных текстов должен производиться методом вольного перевода и с использованием соответствующих трансформаций, а в сложных случаях решение проблемы использования того или иного метода перевода должно основываться и на отдельных исследованиях.

Анализ и изучение исследуемой темы дали возможность сделать следующие **выводы:**

Проведенный анализ вопросов межъязыковой асимметрии при переводе художественных текстов и использовании переводческой трансформации показывает, что влияние таких явлений как симметрия и асимметрия на процесс перевода художественных произведений существенно: оно может привести к различным переводческим погрешностям. Это обусловлено рядом важных факторов, таких

как национально-культурные ценности, история, обычаи, фольклор, реалии и стиль произведений. С этой точки зрения в процессе анализа и сопоставления художественных переводов особую значимость приобретают вопросы переноса внимания на исследование применения различных методов и других с ним связанных вопросов в языкознании.

В результате проведенного исследования установлен тот факт, что языковые системы в результате влияния межъязыковой симметрии и асимметрии оказывают воздействие на качество перевода, и художественные переводы, по сравнению с другими видами переводческих работ, требуют от переводчика глубоких знаний и профессионального опыта.

Приводятся основные факторы внимания к методам перевода и использованию переводческой трансформации посредством эквивалента оригинального текста и перевода.

Согласно общему выводу диссертации перевод художественных произведений должен осуществляться с соблюдением положений лингвистических наук, сравнительного языкознания и литературоведения, с сохранением его оригинальности.

В целом, перевод художественного текста должен осуществляться только квалифицированными переводчиками и предназначен служить развитию международных отношений. То есть, на наш взгляд, если перевод художественного произведения с таджикского языка на английский или наоборот, выполнит профессиональный переводчик (владелец исходного языка), поскольку переводчик языка оригинала больше знаком с национально-культурными, стилистическими, языковыми и другими особенностями.

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Максудов У.О. Несколько слов об английских аббревиатурах / У.О. Максудов // Вестник Таджикского национального Университета. Душанбе, 2020. – №4. – С. 14-18. (0,3 п.л.)
2. Максудов У.О. Симметрия и асимметрия в теории перевода / У.О. Максудов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Душанбе, 2021. – №1 (90). – С. 124-131. (0,5 п.л.)
3. Максудов У.О. Межъязыковая асимметрия в переводе художественных поэтических текстов / У.О. Максудов // Вестник ТГУПБП: серия гуманитарных наук. Худжанд, 2021. – №2 (87). – С. 91-103. (0,7 п.л.)

4. Максудов У.О. Влияние асимметрии в процессе перевода художественного текста / У.О. Максудов // Балтийский гуманитарный журнал. Калининград, 2021. – Т.8. – № 3 (36). – С. 288-293. (0,5 п.л.)
5. Максудов У.О. Асимметрия в художественном переводе (на примере перевода “Навруз-наме” Омар Хайём) / У.О. Максудов // Вестник ТГУПБП: серия гуманитарных наук. Худжанд, 2021. – №3 (88). – С. 76-83. (0,5 п.л.)
6. Максудов У.О. Сопоставительный анализ асимметрии в переводе литературно-художественных произведений / У.О. Максудов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Душанбе, – №4 (93). 2021. – С. 137-142. (0,4 п.л.)
7. Максудов У.О. Грамматическая асимметрия в переводе художественного текста / У.О. Максудов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Душанбе, 2021. – №3 (92). – С. 15-26. (0,7 п.л.)
8. Максудов У.О. Симметрия и асимметрия в переводе (на фоне межкультурной коммуникации) / У.О. Максудов // Вестник Таджикского национального Университета. Душанбе, 2021. – №4. – С. 38-45. (0,5 п.л.)
9. Максудов У.О. Сопоставительный анализ асимметрии в переводе литературно-художественных произведений / У.О. Максудов // Вестник Таджикского национального Университета. Душанбе, 2021. – №5. – С. 42-50. (0,6 п.л.)
10. Максудов У.О. Межъязыковая асимметрия в передаче таджикских и английских пословиц и поговорок / У.О. Максудов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Душанбе, 2021. – №4 (93). – С. 148-154. (0,4 п.л.)
11. Максудов У.О. Взгляд исследователей о переводческих трансформациях / У.О. Максудов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Душанбе, 2021. – №6 (95). – С. 118-127. (0,6 п.л.)
12. Максудов У.О. Функциональные факторы межъязыковой асимметрии в переводе художественных текстов / У.О. Максудов // Известие Академии. Серия филологии и востоковедения. Душанбе, 2021. – №2 (263). – С. 280-283 с. (0,3 п.л.)
13. Максудов У.О. Межъязыковая асимметрия в переводе таджикских и английских фразеологических единиц / У.О. Максудов // Вестник Таджикского национального Университета. Душанбе, 2021. – №6. – С. 77-87. (0,7 п.л.)
14. Максудов У.О. Переводческие трансформации в английских переводах “Найнаме” Руми / У.О. Максудов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Душанбе, 2021. – №1 (96). – С. 102-108. (0,4 п.л.)

15. Максудов У.О. Синтаксическо-морфологические трансформации при переводе художественных текстов / У.О. Максудов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Душанбе, 2021. – №5 (94). – С. 85-96. (0,8 п.л.)
16. Максудов У.О. Лексико-семантическая трансформация при переводе поэтического текста / З.М. Мухторов, У.О. Максудов // Известие Академии. Серия филологии и востоковедения. Душанбе, 2022. – №1 (267). – С. 215-219 с. (0,6 п.л. /авт. вклад – 0,4 п.л.)
17. Максудов У.О. Случаи межъязыковой асимметрии в таджикском и персидском переводах повести Э. Хемингуэя “Старик и море” / У.О. Максудов // Вестник ТГУПБП: серия гуманитарных наук. Худжанд, 2022. – №1 (90). – С. 63-75. (0,8 п.л.)
18. Максудов У.О. Межкультурная асимметрия в художественном переводе / У.О. Максудов // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2022. – № 2. – С. 38-54. (1 п.л.)
19. Максудов У.О. Стилистическая трансформация при переводе художественного текста / У.О. Максудов // Вестник таджикского национального университета. Душанбе, 2023. – №3. – С. 279-291. (0,8 п.л.)
20. Максудов У.О. Некоторые особенности перевода имен прилагательных в таджикском и английском языках / У.О. Максудов, З.М. Махкамова // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Душанбе, 2023. – №2 (97). – С. 67-70. (0,5 п.л. /авт. вклад – 0,3 п.л.)

II. Статьи в журналах, индексируемых

в базах Scopus и Web of Science:

21. Максудов У.О. Переводческие трансформации на морфологическом и синтаксическом уровнях / У.О. Максудов // Cuadernos de Rusística Española. Rafael Guzmán Tirado. Universidad de Granada. Granada, 2022. – Т.18. – С. 203-217. (0,9 п.л.)
22. Максудов У.О. Лексико-семантическая асимметрия в переводе художественного текста / У.О. Максудов, Н.Ш. Хамидова, Р.Х. Аминджонова, М.А. Шарипова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семантика. Семиотика. Москва, 2023. – № 2. – С. 152-162. (1.2. п.л. /авт. вклад - 0.5 п.л.)

III. Монографии:

23. Максудов У.О. Асимметрия в художественном переводе / У.О. Максудов. – Худжанд: Ношир, 2023. – 420 с. (на таджикский язык). (25 п.л.)
24. Максудов У.О. Межъязыковая асимметрия в художественном переводе / У.О. Максудов. – Худжанд: Ношир, 2022. – 410 с. (27 п.л.)

IV. Другие издания и научные статьи:

25. Максудов У.О. Случаи влияния асимметрии в процессе перевода художественного текста / У.О. Максудов // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции, посвященной «30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан» «Обеспечение продовольственной безопасности, укрепление экспортных мощностей и защита отечественных производителей». Секция II-IV. – Исфара: Технологический парк ТГУПБП, 2021. – С. 282-288. (0,4 п.л.)
26. Максудов У.О. Сравнительный анализ асимметрии в переводе художественных произведений / У.О. Максудов // Тоҷикистон дар масири таърих: истиқлолият, дастовард ва дурнамо. (Материалы международного симпозиума). – Душанбе: Дониш, 2021. – С. 46-60. (0,5 п.л.)
27. Максудов У.О. Лексико-семантическая асимметрии в художественном переводе / У.О. Максудов // Становление и развитие переводоведение за 30-лет государственной независимости. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции. – Душанбе: ТГИЯ им. С. Улугзода, 2021. – С. 32-63. (0,7 п.л.)
28. Максудов У.О. Лексико-семантическая трансформация в поэтическом переводе / У.О. Максудов // Становление и развитие переводоведение за 30-лет государственной независимости. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции. – Душанбе: ТГИЯ им. С. Улугзода, 2021. – С. 77-86. (0,4 п.л.)
29. Максудов У.О. Случаи асимметрии двух грамматических систем / У.О. Максудов // Республиканская научно-практическая конференция «Пути повышения качества преподавания гуманитарных наук и языков в высшей школе», посвященная 30-летию Независимости Республики Таджикистан. – Худжанд: ПИТТУ «Мехвари дониш», 2021. – С. 126-131. (0,4 п.л.)
30. Максудов У.О. Явления симметрии и асимметрии в художественном переводе / У.О. Максудов // Актуальные вопросы лингвистики, переводоведения, литературы и методики обучения иностранным языкам в ВУЗе. – Душанбе: Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, 2021. – С. 67-73. (0,4 п.л.)